

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

Видящая
звезды

Звезды новой фэнтези

Брендон Сандерсон

Видящая звезды

«Азбука-Аттикус»

2019

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

Сандерсон Б.

Видящая звезды / Б. Сандерсон — «Азбука-Аттикус»,
2019 — (Звезды новой фэнтези)

ISBN 978-5-389-19594-3

Спенса и ее соратники выиграли битву с креллами, но война не окончена. Если люди так и останутся заперты на Россыпи, враги рано или поздно добьются своего и уничтожат остатки человечества. Чтобы отыскать путь к спасению, Спенса, приняв обличье инопланетянки, отправляется в самое сердце вражеской территории. И обнаруживает, что далеко не все там ненавидят людей. Но и над креллами, и над человечеством нависла общая угроза – делверы, загадочные существа, приходящие из неведомого пространства и способные в считанные секунды уничтожить все живое на планете. Враг моего врага – мой друг. Или это не так? Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-19594-3

© Сандерсон Б., 2019
© Азбука-Аттикус, 2019

Содержание

Часть первая	9
1	9
2	14
3	21
4	27
5	31
6	35
7	38
8	42
Часть вторая	49
9	49
10	53
11	63
12	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Брендон Сандерсон

Видящая звезды

Brandon Sanderson
Starsight

Text copyright © 2019 by Dragonsteel Entertainment, LLC

Map by Bryan Mark Taylor copyright © 2019 by Dragonsteel Entertainment, LLC

Additional illustrations by Isaac Stewart and Ben McSweeney copyright © 2018 by Dragonsteel Entertainment, LLC

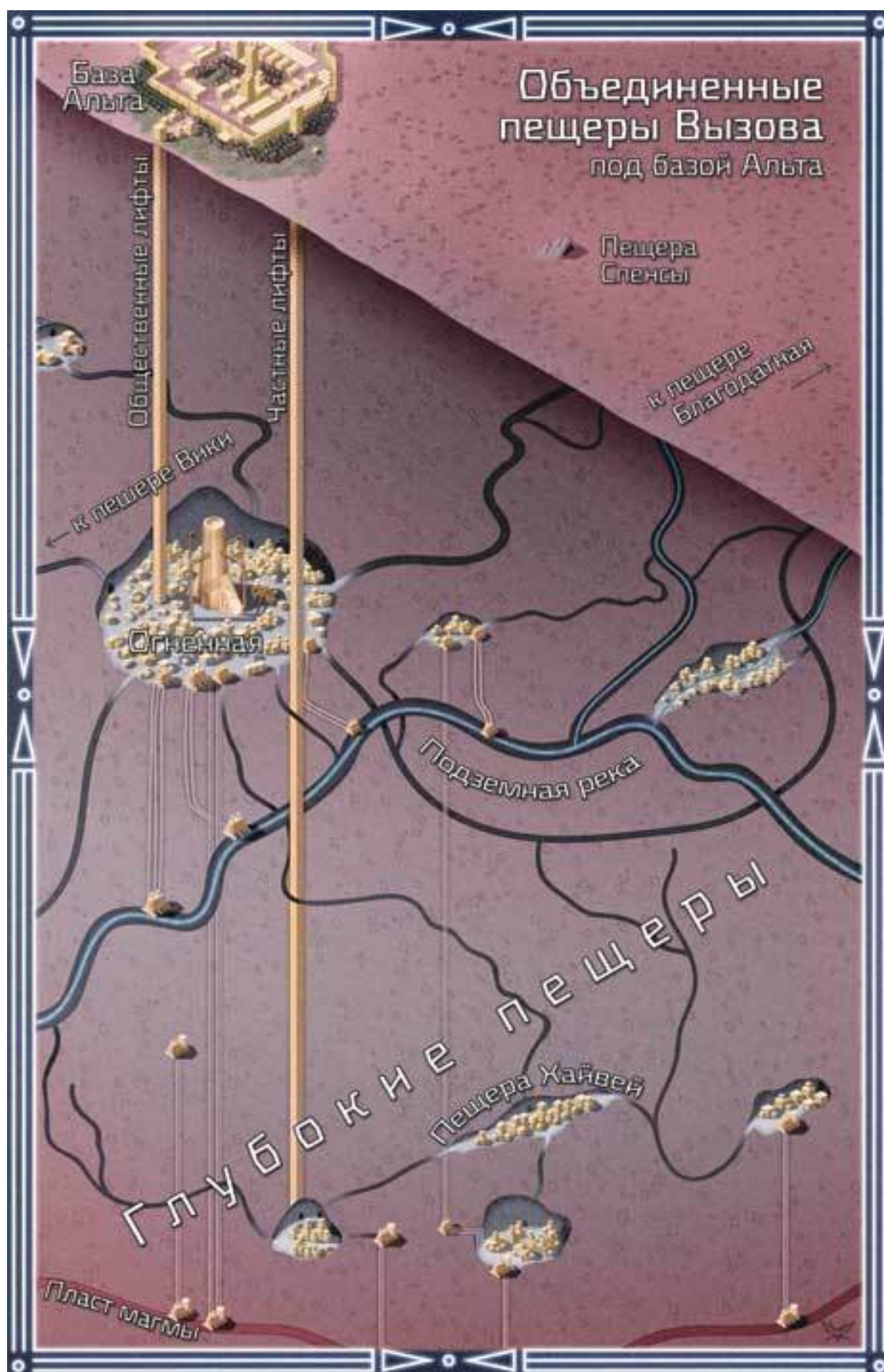
© О. М. Степашкина, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

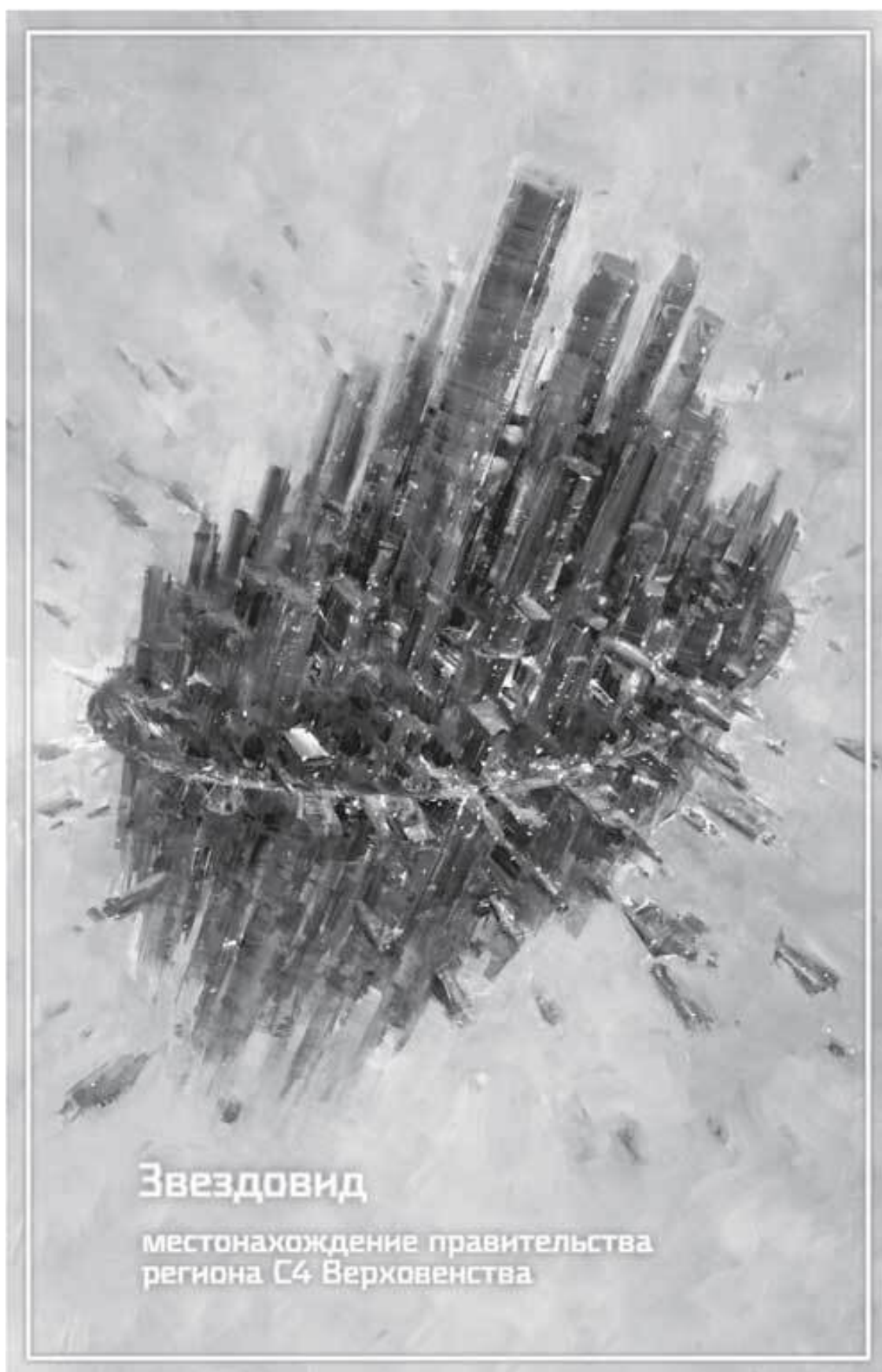
Издательство АЗБУКА®

* * *

Посвящается Эрику Джеймсу Стоуну, который пытался научить меня краткости (хоть в этом я так и не преуспел) и всегда был прекрасным другом и образцом для подражания

Часть первая

1

Я включила форсаж и погнала свой корабль сквозь безумную мешанину взрывов и лучей деструкторов. Надо мной раскинулась внушающая благоговейный страх пустота космоса. Рядом с этой бескрайней чернотой и планеты, и космические корабли казались ничтожными. Бессмысленными.

Если, конечно, не учитывать того обстоятельства, что эти ничтожные корабли изо всех сил старались убить меня.

Я увернулась, послав свой корабль в штопор и на середине сбросив скорость. А когда переворачивалась, тут же снова врубила все ускорители и рванула в другую сторону, пытаясь стряхнуть с хвоста три вражеских звездолета.

Бой в космосе отличается от боя в атмосфере. Во-первых, крылья тут бесполезны. Раз нет воздуха, то нет ни воздушных потоков, ни подъемной силы, ни лобового сопротивления. В космосе вы не летите по-настоящему. Вы просто не падаете.

После еще одного штопора с ускорением я помчалась к основному месту схватки. К сожалению, маневры, чрезвычайно эффективные для атмосферы, здесь стали вполне обычным делом. Эти полгода боев в вакууме потребовали совершенно новых навыков.

– Спенса, – послышался с панели управления бодрый мужской голос, – помнишь, ты велела тебя предупреждать, когда ты начинаешь вести себя чересчур безрассудно?

– Нет, – буркнула я, ныряя вправо; пришедшие сзади лучи деструкторов скользнули по куполу кабины. – Не верю, чтобы я такое сказала.

– Ты сказала: «Мы можем поговорить об этом позже?»

Я снова увернулась. Скад! Неужели эти дроны так насобачились вести воздушный бой или это просто я теряю хватку?

– Строго говоря, «позже» настало сразу после того, как ты об этом сказала, – продолжало это трепло, искусственный интеллект моего корабля, М-Бота. – Но на самом деле человеческие существа не используют это выражение в значении «в любое время, наступившее в хронологическом порядке после этого момента». Обычно они имеют в виду: «когда-нибудь потом, в более удобное для меня время».

Вокруг нас роились крелльские дроны, пытаясь отрезать мне путь обратно к основному месту схватки.

– И ты считаешь, что это и есть более удобное время?! – возмутилась я.

– Почему бы и нет?

– Потому что мы ведем бой!

– Ну, как мне представляется, именно в момент смертельной опасности тебе неплохо бы узнать, если ты начинаешь вести себя чересчур неразумно.

Я прямо-таки с нежностью вспомнила те времена, когда мои корабли со мной не разговаривали. Это было еще до того, как мы отремонтировали М-Бот, чья личность была созданием неизвестной нам древней технологии. И я частенько задумывалась, всякий ли ИИ – такое трепло, или мне особо повезло.

– Спенса, – позвал М-Бот, – ты не забыла, что должна вести эти дроны к своим?

Прошло шесть месяцев с того момента, как мы отбили попытку креллов отправить нас в небытие. Мы победили – и заодно узнали кое-что важное. Враги, которых мы называли «креллами», были группой инопланетян, получивших задачу удерживать мой народ на планете

Россыпь, превращенной в нечто среднее между тюрьмой и заповедником для человечества. Креллы подчинялись некоему галактическому правительству, именуемому Верховенством.

Для войны с нами они использовали дистанционно пилотируемые дроны. Их пилотировали инопланетяне, живущие где-то вдалеке; они управляли дронами при помощи сверхсветовой связи. Дроны никогда не отдавали под команду ИИ – галактические законы запрещали кораблю самому пилотировать себя. Даже М-Бот в плане самостоятельности имел довольно серьезные ограничения. Кроме того, было еще кое-что, внушающее Верховенству сильный страх, – люди, способные заглядывать в пространство, где действовала сверхсветовая связь. Цитоники.

Такие, как я.

Они знали о моем существовании и ненавидели меня. Дроны зачастую охотились на меня прицельно, и это можно было использовать. Даже необходимо. Сегодня на предполетном инструктаже я кое-как уломала остальных пилотов испробовать один смелый план. Предполагалось, что я немного оторвусь от боевого строя, отвлеку тем самым все дроны на себя, а потом приведу их обратно к отряду. И пока они будут сосредоточены на мне, ребята смогут их уничтожить.

Это был вполне здравый план. И у меня бы все получилось... попозже.

А пока я хотела кое-что проверить.

Я включила форсаж, помчалась прочь от вражеских кораблей. В скорости и маневренности М-Бот превосходил креллов, хотя частью его большого преимущества была способность на высокой скорости совершать маневры в воздухе, не разваливаясь при этом на части. Здесь, в вакууме, это значения не имело, поэтому дроны шли за нами вплотную и отставать явно не собирались.

Когда я нырнула вниз, к Россыпи, они всей сворой устремились за мной. Мою родную планету, словно щитом, закрывали слои древних металлических платформ, оснащенных огневыми позициями. После нашей победы, одержанной шесть месяцев назад, мы отогнали креллов подальше от планеты, за этот щит. Нынешняя наша долгосрочная стратегия заключалась в том, чтобы вести бои в космосе и не подпускать врага близко к планете.

Благодаря тому что сражения происходили только в космосе, наши инженеры, и в том числе мой друг Родж, стали постепенно налаживать контроль над платформами и размещенным там оружием. Со временем щит из огневых позиций должен был прикрыть планету от налетов. Но пока большинство оборонительных платформ все еще действовали автономно и для нас были не менее опасны, чем для врагов.

Крелльские корабли роем неслись за мною следом, стремясь отрезать мне путь к тому месту, где мои друзья схлестнулись с остальными дронами в нешуточной драке. Такая тактика изолирования строилась на одном гибельном предположении: что, оставшись одна, я буду менее опасна.

– Значит, мы не собираемся повернуть назад и действовать по плану, да? – спросил М-Бот. – Ты решила одолеть их в одиночку.

Я не ответила.

– Йорген будет ж-у-у-утко зол, – сказал М-Бот. – Кстати, эти дроны пытаются гнать тебя во вполне определенном направлении. Я отметил его на твоём мониторе. Мои расчеты позволяют предположить, что они замышляют засаду.

– Спасибо, – произнесла я.

– Просто постарайся не взорвать меня. Кстати, имей в виду: если ты нас все-таки угробишь, я буду являться тебе, так и знай.

– Являться? – переспросила я. – Ты же робот! И кроме того, я тоже буду мертвой, забыл?

– Мой робопризрак будет преследовать твой телесный призрак.

– Интересно, и как это все будет происходить?

– Спенса, призраков не существует, – раздраженно сказал М-Бот. – Почему ты вместо полета думаешь о всякой ерунде? Ну честно, до чего же людей легко отвлечь!

Я заметила засаду. Небольшая группа крелльских дронов пряталась за крупным металлическим обломком, парящим ровнехонько за пределами дальноточности огневых позиций. Когда я приблизилась, дроны выскочили из засады и рванули ко мне. Но я была наготове. Я позволила рукам расслабиться, а подсознанию – взять верх. Я ушла в себя, погрузилась в своего рода транс, в котором слушала.

Но не ушами.

Дистанционно пилотируемые дроны в большинстве случаев со своей задачей справлялись. Креллы использовали их как расходный материал для умирения жителей Россыпи. Однако из-за гигантских расстояний, на которых проходили сражения, креллы были вынуждены управлять ими с помощью сверхсветовой связи. Я предполагала, что сами пилоты находятся где-то очень и очень далеко, но, если они даже были на космической станции недалеко от Россыпи, задержка радиосигналов оттуда сделала бы дроны слишком медлительными для сражений. Поэтому сверхсветовая связь была просто необходима.

Но имела один огромный изъян. Я слышала их приказы.

По неведомой мне причине я могла прослушивать то место, в котором шли сверхсветовые сигналы. Я назвала его «нигде» – другое измерение, к которому не применимы наши законы физики. Я могла прослушивать, а иногда и заглядывать в него, и тогда я видела, как обитавшие там существа смотрят на меня.

Один-единственный раз, во время той решающей битвы полугодовой давности, я каким-то образом вошла в это место и в мгновение ока телепортировала свой корабль на большое расстояние. И до сих пор я очень мало знала о своих способностях. Повторить телепортацию так и не получилось, но я постоянно изучала все, что существовало во мне, чтобы освоить эти способности и использовать их в бою.

Я позволила инстинктам взять верх и провела корабль через сложную цепочку виражей. Мои отточенные боями рефлексy вкyпе со способностью слышать отдаваемые дронам приказы управляли кораблем без каких-либо особых указаний сознания.

Дар цитоника достался мне по наследству. С его помощью мои предки водили древние межзвездные флотилии по галактике. Мой отец тоже получил эту способность, и враги воспользовались ею, чтобы погубить его. Теперь я использую ее, чтобы выжить.

Я реагировала на приказы креллов быстрее их самих – каким-то образом я обрабатывала эти сведения быстрее, чем дроны. К тому моменту, когда они пошли в атаку, я уже проскользнула сквозь лучи их деструкторов, а потом, после резкого рывка вперед, привела в действие ИМИ, разрушив щиты у всех, кто оказался рядом.

В нынешнем состоянии глубокой сосредоточенности меня не волновало, что мой щит тоже уничтожен. Это не имело значения.

Я метнула энергокопье, и его луч вонзился во вражеский корабль, связав нас. А потом использовала момент инерции кинетической энергии, чтобы закрутить оба корабля, и очутилась в тылу у группы оказавшихся уязвимыми дронов.

В пустоте распустились букеты из света и искр, когда я расстреляла два дрона. Оставшиеся прыснули в разные стороны, словно селяне от волка в Бабулиных историях. Я выбрала пару кораблей и обстреляла их из деструкторов – один разнесла, – попутно продолжая частью сознания отслеживать приказы, отдаваемые остальным противникам. В общем, никакой засады у них не получилось.

– Не перестаю поражаться – как ты это делаешь? – тихо сказал М-Бот. – Ты обрабатываешь данные быстрее, чем мои процессоры. Как будто ты вообще... не человек.

Я скрипнула зубами, собралась и, развернув корабль, погналась за отставшим от остальных дроном.

– Между прочим, это был комплимент, – добавил М-Бот. – Не то чтобы люди были чем-то плохи. Я нахожу их хрупкость, эмоциональную нестабильность и иррациональную природу очаровательными.

Этого крелла я тоже уничтожила, омыв корпус своего корабля в свете его огненной кончины. Потом увернулась от выстрелов двух других дронов. Хотя пилотов в них не было, в глубине души я даже испытывала к ним жалость, ведь в моем лице они пытались противостоять некой неумолимой и необъяснимой силе, не подчиняющейся правилам, по которым играли все остальные.

– Вероятно, – продолжал М-Бот, – я отношусь к людям подобным образом исключительно потому, что меня так запрограммировали. Но с другой стороны, это ничем не отличается от инстинкта, программирующего птицу-мать любить скрюченных лысых уродцев, которые вылупились из ее яиц, верно?

«Не человек».

Я вертелась и уворачивалась, стреляла и уничтожала. Я не была совершенной; иногда я излишне перестраховывалась и мои выстрелы не достигали цели. Но у меня было очевидное преимущество.

Верховенство – и его прислужники-креллы – явно считали необходимым присматривать за такими людьми, как мы с отцом. Их корабли всегда охотились на пилотов, которые слишком хорошо летали или обладали слишком быстрой реакцией. Они пытались контролировать мой разум, используя слабое место моего дара, – так же как поступили с отцом. К счастью, у меня был М-Бот. Его улучшенное экранирование могло фильтровать их ментальные атаки, позволяя мне при этом слышать вражеские команды.

Все это порождало пугающий вопрос.

Что я такое?

– Я бы чувствовал себя намного спокойнее, – сказал М-Бот, – если бы ты изыскала возможность перезапустить наш щит.

– Некогда, – бросила я. Для этого требовалось добрых тридцать секунд без управления полетом.

У меня появился еще один шанс прорваться к основному месту боя, чтобы выполнить план, который я сама и предложила. Вместо этого я развернулась, включила форсаж и снова ринулась на врагов. Мои компенсаторы гравитации нейтрализовали значительную часть ускорения и защитили меня от хлыстовой травмы, но я все равно чувствовала, как давление вжимает меня в кресло, как натягивается кожа, а все тело будто наливается свинцом. При сильных перегрузках мне всегда казалось, что за секунду я старею на сотню лет.

Но я справилась с собой и выстрелила по оставшимся дронам. Мои странные способности теперь были напряжены до предела. Луч крелльского деструктора – такой яркий, что он оставил след на моей сетчатке, – задел по касательной купол моей кабины.

– Спенса, – снова позвал М-Бот. – С тобой одновременно пытаются связаться Кобб и Йорген, оба очень недовольны. Я знаю, ты велела мне отвлекать их, но...

– Отвлекай их.

– Вздых смирения.

Я завернула петлю следом за вражеским кораблем.

– Мне слышалось или ты только что сказал: «Вздых смирения»?

– На мой взгляд, человеческую нелингвистическую коммуникацию слишком легко истолковывать неправильно, – сказал мой корабль. – Поэтому я ищу новые способы сделать ее более определенной.

– А разве это не уничтожит весь смысл общения?

– Очевидно, нет. Снисходительное закатывание глаз.

Вокруг сверкали лучи деструкторов, но я сбила еще два дрона. И заметила, как что-то отразилось в куполе моей кабины. Несколько пронизывающих белых огоньков – словно глядящие на меня глаза. Когда я слишком много использовала свои способности, кто-то выглядывал из «нигде» и видел меня.

Я не знала, что это. Просто назвала их «глазами». Но я чувствовала исходящую от них жгучую ненависть. Гнев. Все это было как-то связано. Моя способность видеть и слышать то неведомое пространство, глаза, наблюдавшие за мной оттуда, и способность телепортироваться, которую мне пока что удалось использовать лишь однажды.

Я даже смутно помнила те чувства, что испытала тогда. Я находилась на волосок от гибели, попав в эпицентр мощнейшего взрыва. И в тот момент привела в действие то, что называется цитоническим гипердвигателем.

Если бы мне удалось освоить телепортацию, я бы смогла помочь своему народу вырваться с Россыпи. С такими возможностями мы бы навсегда сбежали от креллов. Вот почему я подгоняла себя.

В прошлый раз я прыгнула, спасая собственную жизнь. Если бы только воссоздать те же самые ощущения...

Держа правую руку на сферической капсуле, а левой сжимая рычаг двигателя, я ввела корабль в пикирование. Три дрона тут же устремились за мной, но я предугадала их выстрелы и развернулась так, что все заряды прошли мимо. Потом надавила рычаг двигателя, по-прежнему следя разумом за «нигде».

Глаза продолжали появляться, отражаясь в куполе, как будто он показывал нечто, следующее за мной из-за кресла. Белые огоньки, похожие на звезды, только... разумные, если можно так сказать. Десятки злобных светящихся точек. Вступая в их владения, даже на самый краешек, я сразу становилась для них видимой.

Эти глаза нервировали меня. Но каким-то странным образом их власть не только пугала, но и завораживала. Такое же чувство охватывает тебя, когда ты стоишь на высокой скале в пещере; эта черная бездна внизу манит тебя, и ты знаешь, что вас разделяет всего один шаг.

– Спенса! – сказал М-Бот. – Появился новый корабль!

Я резко вышла из транса, и глаза исчезли. М-Бот вывел изображение на консоль. Новый истребитель, почти невидимый на фоне черного неба, вынырнул оттуда же, где раньше прятались остальные. Это был диск с глянцевой поверхностью цвета космической черноты, меньше обычного крелльского корабля, но с более крупным куполом.

Эти новые черные корабли начали появляться лишь в последние восемь месяцев, перед тем как креллы попытались разбомбить нашу базу. Тогда мы еще не осознавали, что это значит, но теперь знали точно.

Я не слышала команды, получаемые этим кораблем, потому что их попросту не было. Такие черные диски всегда вели настоящие пилоты. Как правило, асы.

Вот теперь битва стала действительно интересной.

2

Мое сердце колотилось в предвкушении.

Вражеский ас! Схватки с дронами тоже были увлекательны, но все же в них чего-то не доставало. Ты как бы не чувствовал, с кем борешься. То ли дело дуэль с асом. Совсем как в Бабулиных историях: храбрые пилоты Старой Земли вступают в беспощадные схватки в эпоху Великих войн. Один на один.

– Я спою тебе, – прошептала я. – Когда твой корабль загорится и твоя душа отлетит, я спою. Во славу нашей битвы.

Да, выпренно. Друзей всегда смешило, когда я начинала излагать в подобном стиле, подражая языку старых преданий, и я почти перестала это делать. Но ведь собой я быть не перестала, поэтому теперь я говорила это не друзьям, а себе.

И врагу, которого собиралась убить.

Ас ринулся ко мне, паля из деструкторов в надежде сбить меня, пока я сосредоточена на дронах. Я ухмыльнулась, ушла из-под обстрела и зацепила какой-то обломок космического мусора энергокопьем. Это позволило мне резко развернуться, а заодно рывком поставить обломок так, чтобы он принял выстрелы на себя. Гравикомы М-Бота погасили большую часть ускорения, но, описывая дугу, я все равно почувствовала, как меня тянет вниз. Под огнем деструкторов обломок разлетелся в пыль, и один выстрел едва не попал в меня. Склад! Возможности перезапустить щит по-прежнему не было.

– Пожалуй, сейчас самое время повернуть назад и привести вражеские корабли к остальным, – сказал М-Бот. – Согласно первоначальному плану...

Не слушая его, я заметила, что ас пролетел мимо меня, тут же крутанулась и погналась за ним.

– Драматический обрыв предложения, – заметил М-Бот, – отягощенный скрытыми смыслами твоей безответственной натуры.

Я выстрелила в аса, но он уже ушел в штопор, сбрасывая скорость. Инерция протащила его вперед, но еще и развернула на сто восемьдесят градусов, и теперь он смотрел прямо на меня. Корабли такого типа плохо управлялись при движении задним ходом, поэтому маневр был довольно рискованным, но когда твой щит полностью заряжен, а у противника его вообще нет...

Пришлось прервать погоню и на ускорении рвануть влево, чтобы уйти от лучей деструкторов. Я не могла принять бой на встречных курсах. Поэтому пока сосредоточилась на дронах, расстреляла один из них и стремительно промчалась сквозь его обломки, так что они царапнули по крылу М-Бота и ударились о купол с противным треском.

Ну да, конечно. Щита-то нет. А в космосе обломки сбитого тобой корабля вниз не падают. Это была типичная ошибка новичка и напоминание о том, что, несмотря на всю мою подготовку, я пока не умею вести бой в невесомости.

Ас отработанным маневром зашел мне в хвост. Он был хорош, и это, с одной стороны, захватывало. Но вот с другой...

Я попыталась вернуться к месту боя, но дроны сгрудились прямо передо мной, отрезая путь. Возможно, я переоценила свои силы.

– Свяжись с Йоргеном, – приказала я, – скажи ему, что меня, похоже, загнали в угол. Я не могу привести врагов в нашу засаду. Спроси, захочет ли он вместе с остальными прийти мне на помощь.

– Наконец-то, – сказал М-Бот.

Я снова увернулась, следя за вражеским асом по монитору приближения. Склад! Как бы мне хотелось слышать их так же, как я слышала дроны.

«Нет, на самом деле это хорошо, – подумала я. – Не хватало еще, чтобы я впала в зависимость от своего дара».

Решение пришло мгновенно. Я не могла вернуться к месту основного боя, поэтому нырнула вниз, к Россыпи. Окружающий планету защитный панцирь не был сплошным и состоял из гигантских платформ, на которых размещались скрытые жилые помещения, верфи и средства обороны. Хотя мы уже начали осваивать то, что находилось ближе всего к планете, внешние слои были по-прежнему настроены на автоматический огонь по любой подступающей к ним цели.

Я врубила форсаж и перешла на скорость, от которой в атмосфере большинство истребителей уже задрезбжали бы, а то и вовсе развалились бы. Здесь же, наверху, я ощущала только ускорение, но не скорость.

До ближайшей космической платформы я добралась уже скоро. Длинная и тонкая, она слегка изгибалась, словно кусок разбитой яичной скорлупы. Оставшиеся дроны и ас по-прежнему висели у меня на хвосте. Вести бой на таких скоростях было гораздо опаснее. Времени избежать столкновения у меня теперь оставалось намного меньше, а малейшее прикосновение к сферической капсуле могло сбить с курса так быстро, что я бы даже не успела ничего изменить.

– Спенса! – позвал М-Бот.

– Я знаю, что делаю! – пробормотала я в ответ, пытаясь сосредоточиться.

– Да, разумеется, – отозвался М-Бот. – Но... просто на всякий случай... ты ведь помнишь, что мы пока не контролируем эти внешние платформы?

Я думала только о том, чтобы подлететь к поверхности металлической платформы и ни во что не врезаться. Орудийные площадки засекли мое приближение и открыли огонь, но по креллам они тоже начали стрелять.

Оставалось только уворачиваться. Или же просто беспорядочно метаться из стороны в сторону, – может, в каком-нибудь конкурсе летного мастерства я бы и превзошла дронов, но их было намного больше. Только ближе к платформе это преимущество обернулось для них помехой, потому что для орудий мы все были мишенями.

Несколько дронов поглотило взрывами, но в вакууме космоса огонь рассеялся за доли секунды.

– Интересно, эти пушки ощущают моральное удовлетворение оттого, что после стольких лет наконец-то кого-то сбили? – сказал М-Бот.

– Завидуешь? – ответила я и в очередной раз увернулась от выстрела.

– Судя по словам Роджа, у них нет настоящих ИИ – только несколько простейших прицельных задач. Так что это все равно как если бы ты стала завидовать крысе.

Упал следующий дрон. «Ну еще чуть-чуть!» – подумала я. Мне хотелось немного уравнять шансы, пока не появятся ребята.

Я снова погрузилась в транс. Кто и как управлял огневыми позициями, я не слышала, но в такие моменты полнейшей концентрации я чувствовала, что становлюсь единым целым со своим кораблем.

А еще чувствовала устремленные мне в спину глаза. В груди гулко колотилось сердце. Как же все это выдержать... Пушки, нацеленные прямо на меня, креллы на хвосте, не перестающие стрелять...

«Еще чуть-чуть!»

Мой разум словно отключился, и я вдруг каждой клеточкой почувствовала все системы и механизмы М-Бота. И это чувство сказало мне, что я в смертельной опасности. Нужно было срочно уходить.

Вот теперь я точно смогу это сделать.

– Включить цитонический гипердвигатель! – приказала я и попыталась повторить то, что уже однажды проделала – телепортировать корабль.

– Цитонический гипердвигатель недоступен, – доложил М-Бот.

Скад! В тот единственный раз, когда это сработало, он смог сказать, что двигатель доступен. Я попыталась снова, но... я ведь даже не знала, что именно тогда сделала. Просто я была в опасности и могла вот-вот умереть. И тогда я... сделала...

Но что?

Выстрел ближайшей пушки едва не ослепил меня, и, стиснув зубы, я рванула вверх, за пределы дальности защитных орудий. Ас уцелел, хотя и получил пару ударов, так что его щит, возможно, был ослаблен. Дронов осталось только три.

Я сбросила тягу и закрутила корабль вокруг собственной оси, продолжая двигаться, но уже «хвостом вперед». Такой маневр явно указывал на то, что я собираюсь стрелять в тех, кто сзади. Понятное дело, ас тут же ушел в сторону. С ослабленным щитом храбрости у него поубавилось. Стрелять я не стала, но рванула следом за ним, заодно уйдя от дронов, которые устремились к моей прежней позиции.

Не отставая от аса, я старалась подобраться как можно ближе, чтобы выстрелить наверняка, но, кем бы ни был этот пилот, летал он мастерски. Он заложил серию виражей, постоянно наращивая скорость. С одним поворотом я просчиталась, и меня резко вынесло вбок. Быстро вернувшись, я подстроилась под его следующий финт и пальнула из деструкторов, но расстояние было слишком велико, и все заряды просто растворились в космосе.

И скорость, и углы поворота мне объявлял М-Бот, так что мне не приходилось отвлекаться даже на долю секунды, чтобы взглянуть на консоль. Я напряженно вглядывалась в летящий впереди истребитель, пытаясь подстроиться под каждый его виток, каждое пике и каждый новый разгон. Я ждала того необходимого момента, когда мы окажемся на одной линии на достаточно долгое время, чтобы можно было выстрелить.

Ас, в свою очередь, мог в любой миг развернуться и выстрелить по мне, поэтому он наверняка так же внимательно следил за мной, надеясь застать врасплох в момент выравнивания.

Эта идеальная сосредоточенность, это колоссальное напряжение, этот ни на что не похожий момент контакта, когда инопланетный пилот в точности зеркалил все мои действия, напрягаясь, прикладывая огромные усилия, потев и подступая все ближе и ближе в этом невероятно странном и таком глубоко личном состязании. На одно короткое мгновение мы словно стали единым целым. А потом я убила его.

Вот ради таких испытаний я и жила. Ради того чтобы сражаться с реальным противником и точно знать: или он, или я. В такие минуты я не думала о судьбе человечества или о Силах самообороны Непокорных. Я сражалась для того, чтобы доказать себе, на что я способна.

Он резко ушел вниз и влево – так же как и я. Потом он развернулся ко мне, и мы на миг оказались на одной линии. И оба выстрелили.

Ас промазал. Я попала. Мой первый выстрел пробил его ослабленный щит. Второй ударил в пилота, сидящего слева от кабины, и развалившийся на части корабль-диск скрыло вспышкой огня.

Вакуум жадно поглотил его, а я резко вильнула вправо, уворачиваясь от обломков. Потом сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить сердце. Пот пропитал мягкую подкладку шлема и стекал по щекам.

– Спенса! – выкрикнул М-Бот. – Дроны!

Скад!

Мне удалось развернуть корабль и уйти в сторону как раз перед тем, когда кабину осветили три яркие вспышки. Я вздрогнула, но бояться не стоило. Мой корабль был цел, а вспышки света шли от дронов, которые взрывались один за другим. Мимо пронеслись два корабля ССН.

– Спасибо, ребята! – сказала я, включая на щитке пульта связи наш общий канал.

– Да на здоровье, – отозвалась Киммалин. – Как всегда повторяла Святая: «Присматривай за умниками, они часто делают глупости». – Она говорила с акцентом, а ее неспешная манера речи всегда действовала успокаивающе, даже когда она ругала меня на чем свет стоит.

– Я думала, ты собиралась отвлечь дронов, а потом привести их к нам, – сказала ФМ; у нее был очень уверенный голос, каким обычно говорят люди вдвое старше.

– Я бы так и сделала, только чуть позже.

– Ну да, – сказала ФМ, – и поэтому отключила канал, чтобы Йорген не смог на тебя наорать?

– Я не отключала. Просто поручила связь М-Боту.

– Йорген правда терпеть не может разговаривать со мной! – с энтузиазмом подключился к разговору М-Бот. – Так и говорит, могу повторить, кстати.

– Да ладно, враг отступает, – сказала ФМ. – А тебе повезло: мы и так уже шли на помощь, когда ты наконец решила признать, что дело дрянь.

Все еще мокрая от пота, с колотящимся сердцем, я наконец перезапустила щит липкими руками, потом повернула корабль и полетела им навстречу. По пути мне попались обломки взорванного истребителя, которые продолжали двигаться примерно с той же скоростью, с какой он летел в момент взрыва. Космос – что тут скажешь.

Корабль скорее раскололся на части, чем взорвался полностью, и меня пробрал озноб, когда я увидела труп вражеского аса. Приземистую фигуру инопланетянина. Может, скафандр все-таки защитил его от вакуума?

Нет. Пролетая мимо, я заметила, что скафандр разворочен взрывом. Тщедушное существо внутри его напоминало маленького двуногого краба ярко-синего цвета с панцирем на животе и на лице. Я уже видела таких в шаттлах, летающих рядом с их космической станцией, которая находилась вдали от Россыпи и наблюдала за нами с расстояния. Они были нашими тюремщиками, и, хотя в добытых нами источниках эта крабоподобная раса именовалась вар-ваксами, большинство из нас так и продолжало называть их креллами, даже зная, что это всего лишь сокращение от какой-то фразы на верховенском языке, означающей их функцию, но никак не название народа.

Этот крелл был, несомненно, мертв. Жидкость, заполнявшая его скафандр, выплеснулась в вакуум, где сначала бурно закипела, а потом оставшийся от нее пар застыл твердым комком. Космос – жутковатое место.

Я сбросила скорость и, не отрывая взгляда от мертвого тела, тихонько напела одну из песен моих предков. Викинги пели ее мертвым.

«Ты хорошо дрался», – подумала я, обращаясь к отлетевшей душе крелла. Неподалеку появились наши сборщики трофеев, обычно эти корабли наблюдали за сражением из относительно безопасного места рядом с планетой. Мы всегда подбирали крелльские корабли, особенно те, которыми управляли живые пилоты. Так мы надеялись когда-нибудь захватить сломанный гипердвигатель Верховенства. Для перемещения они никогда не использовали разум пилота. У них была какая-то супертехнология, позволяющая им путешествовать среди звезд.

– Юла! – позвала меня Киммалин. – Ты с нами?

– Угу. – Я развернулась и примкнула к ней и ФМ. – М-Бот! Как бы ты оценил летные навыки этого пилота?

– Примерно как у тебя, – ответил М-Бот. – А его корабль намного лучше всех, что нам попадались до сих пор. Буду честен, Спенса, – в основном из-за того, что просто не способен лгать по заложенной во мне программе, – мне кажется, этот бой мог закончиться иначе.

Я кивнула, потому что думала так же. Мы сражались один на один. С одной стороны, это было приятным подтверждением того, что я чего-то стою и без своих способностей слышать «нигде». Но теперь, уже полностью выйдя из транса и чувствуя, как после каждой битвы,

странное опустошение, я вдруг поняла, что испытываю какое-то необъяснимое беспокойство. За все то время, что продолжались эти стычки, мы почти не видели этих черных кораблей, управляемых живыми существами.

Если креллы действительно хотели уничтожить нас, почему они посылали так мало асов? Был ли он и правда одним из лучших? Я неплохой пилот, но я летала меньше года. Из добытой нами информации следовало, что наши враги входили в огромную галактическую коалицию, состоящую из сотен планет. Наверняка они могли найти пилотов получше, чем я.

Что-то во всем этом меня настораживало. Раньше креллы всегда выставляли против нас максимум сто дронов за один раз. Потом, видимо, перестали церемониться и теперь присылали сто двадцать. Но это все равно было как-то очень мало, учитывая предполагаемые размеры их коалиции.

Так в чем же все-таки дело? Почему они по-прежнему воздерживались от решительных действий?

Киммалин, ФМ и я присоединились ко всем остальным. Силы самообороны Непокорных становились все крепче. Сегодня мы потеряли всего один корабль, а ведь еще совсем недавно теряли по полдюжины, а то и больше в каждом бою. И мы продолжали набирать силу. В последние два месяца в боях стали участвовать первые корабли, построенные с помощью технологий, которые мы узнали от М-Бота. Прошло всего полгода со дня Второй Битвы за Альту – она принесла нам много потерь, но вместе с тем подняла наш моральный дух. И тот факт, что наши пилоты теперь гибли все реже и могли оттачивать свое мастерство, делал нас сильнее с каждым днем.

Перехватывая врагов здесь и не позволяя им прорваться ближе к планете, мы получили возможность расширять поисковые работы. Благодаря этому мы не только освоили ближайшие оборонительные платформы, но и смогли добывать материалы для новых кораблей.

Это привело к тому, что строительство звездолетов и набор новобранцев резко увеличились. И уже скоро у нас должно было стать достаточно подъемных колец и пилотов, чтобы выпускать в бой сотни кораблей.

Как следствие, прогресс рос неуклонно, и его было уже не остановить. Но все же, где-то в глубине души, меня терзало беспокойство. Креллы вели себя странно. И помимо этого, мы находились в крайне невыгодном положении. Они могли перемещаться по всей галактике, тогда как мы были заперты на одной планете.

Если только я не научусь использовать свои возможности.

– Э-э... Спенса... – произнес М-Бот. – Тут тебя Йорген вызывает, и мне кажется, он раздражен.

Я вздохнула и нажала кнопку связи:

– Докладывает «Небо-десять».

– С тобой все в порядке? – строго спросил Йорген.

– Угу.

– Хорошо. Обсудим это позже. – И отключился.

Тон его голоса меня покорибл. Йорген был не просто раздражен. Он был вне себя от бешенства.

Сэди – новенькая, которую поставили мне в напарники, – пристроилась за мной на «Небо-девять». По движениям ее корабля мне показалось, что она нервничает, но, возможно, я просто преувеличивала. Когда креллы бросились за мной всем скопом, я приказала ей отстать. К счастью, у нее хватило ума выполнить приказ и держаться ближе к остальным нашим, а не лететь вслед за мной.

Прежде чем возвращаться к планете, мы должны были дождаться приказов из командного центра, поэтому пока зависли в космосе. Киммалин подобралась ко мне поближе. Я

видела ее сквозь купол кабины. Мне почему-то всегда казалось, что в шлеме, закрывающем ее длинные черные волосы, она выглядит как-то несуразно.

– Эй! – позвала она по выделенному каналу. – Ты как?

– Нормально, – отозвалась я.

Это была ложь. Каждый раз, когда я использовала свои странные способности, я чувствовала, как во мне что-то борется. Наши предки боялись людей вроде меня, тех, кто обладал силой цитоника. До того как мы совершили аварийную посадку на Россыпь, цитоники работали в двигательных отсеках и вели наши корабли вперед.

Нас тогда стали называть людьми машин, или мотористами. Остальные члены экипажа сторонились нас, и постепенно такое отношение вошло в традицию и сохранилось, даже когда все уже забыли, кто такие цитоники.

Было ли это обычным предрассудком или чем-то большим? Я всегда чувствовала на себе злобные взгляды. В конце концов, мой отец действительно атаковал своих же товарищей. Мы обвинили в этом креллов, но тревога не утихала во мне. Ведь остались записи, в которых отец казался таким яростным.

Я боялась, что из-за своей сущности могла быть гораздо опаснее, чем кто-либо из нас мог себе вообразить.

– Народ! – позвала Сэди, встав бок о бок с моим кораблем. – А что означает это предупреждение у меня на консоли?

Я взглянула на мигающий огонек на мониторе приближения, беззвучно выругалась и стала всматриваться в пустоту. Крелльская наблюдательная станция была едва видна, но вскоре я заметила, как рядом с ней появилось еще что-то. Два объекта, размером больше, чем сама станция.

Линкоры.

– Два новых корабля только что прибыли в систему, – доложил М-Бот. – Мои датчики дальнего действия подтверждают то, что видит командный центр. Судя по их виду, это линейные корабли.

– Скад! – раздался в канале голос ФМ.

До сих пор мы сталкивались только с другими истребителями, но из разведанных знали, что у креллов есть по крайней мере несколько таких крупных кораблей.

– О вооружении подобных кораблей нам известно немного, – сказал М-Бот. – В информации, которую мы с тобой похитили, содержались лишь общие сведения. Но мои процессоры говорят, что эти корабли, скорее всего, предназначены для бомбардировки планеты.

Бомбардировка. Они смогут отправлять снаряды из космоса, и огневой мощности у них хватит, чтобы превратить все живущее даже в самых глубоких наших пещерах в пыль.

– Им не пройти мимо оборонительных платформ, – сказала я.

Мы предполагали, что именно по этой причине креллы раньше использовали маловысотные бомбардировщики, а не обстрел с орбиты. Платформы как раз и строились с таким расчетом, чтобы защитить планету от бомбардировок из космоса.

– А если они сначала уничтожат платформы? – спросила Сэди.

– Это будет непросто, – сказала я.

Отчасти это звучало как бравада. Мы не знали наверняка, способна ли оборонительная система Россыпи выдержать такой обстрел. Возможно, когда она полностью перейдет под наш контроль, мы сумеем оценить все ее возможности. Но до этого, к сожалению, было еще очень далеко.

– Ты что-нибудь слышишь? – спросила Киммалин.

Пришлось обратиться к своим чувствам цитоника.

– Только очень тихую музыку, – ответила я. – Почти как помехи, только... красивее. Надо подобраться поближе, чтобы понять, о чем именно они говорят.

Я всегда слышала звуки, идущие от звезд. Впервые я подумала о них как о музыке, когда была помладше. Потом, когда я уже начала учиться на пилота, мы с бабушкой решили, что эта «музыка» должна быть отголосками сверхсветовой связи, идущей через «нигде». В этот раз я, скорее всего, слышала звуки с крельской наблюдательной станции или переговоры тех линкоров с Верховенством.

Ждать пришлось долго, командование приказало нам оставаться на позициях и наблюдать за линкорами. Но они не двигались. Вероятно, то, для чего их отправили, должно было случиться не сразу.

– Слушай мою команду, – через некоторое время объявил Йорген. – Эти линкоры обосновались здесь, поэтому нас отзывают обратно к платформе «Главная». Погнали!

Я вздохнула и повернула корабль по направлению к планете. В этой битве я выжила. Теперь оставалось пережить головомойку.

3

М-Бот рассчитал заход на посадку.

Остальные по-прежнему чувствовали себя рядом с ним не слишком уютно. Компьютерная программа, способная мыслить и разговаривать, как человек? Бабуля, чье детство пришлось на те времена, когда люди еще не попали на Россыпь, говорила мне, что слышала о таком, но тогда это было запрещено.

И все же М-Бот давал нам преимущество, которое нельзя было игнорировать. С его гиперэффективными расчетами мы могли с легкостью прокладывать путь через окружающие Россыпь оборонительные платформы, не прибегая к помощи математиков Сил самообороны.

Мы следовали точно по указанному М-Ботом курсу, двигаясь за пределами дальноточности огневых позиций, расположенных на металлических платформах размером с горную цепь. Я замечала тени небоскребов. Еще в школе мы каждый год проходили обязательный культурно-исторический курс, посвященный истории Старой Земли. Нам показывали старые изображения, водили на экскурсии в специальные пещеры, где ученые разводили самых разных животных. Так что я многое знала о жизни в те далекие времена и о том, что такое небоскребы, хотя Бабулины рассказы мне всегда нравились больше, чем школьные уроки.

Наличие небоскребов указывало на то, что платформы вокруг Россыпи когда-то были обитаемыми, как и сама планета, но что-то уничтожило их много столетий назад.

При виде этих искривленных платформ, уходящих куда-то в бесконечность, у меня всегда перехватывало дыхание. По сравнению с ними наши пятьдесят истребителей казались песчинками. В сложной, взаимосвязанной сети пещер Непокорных проживало не меньше сотни тысяч человек, но все они потерялись бы на огромном пространстве только одной из этих платформ.

Из центра пришел приказ сбавить ход. Как и все остальные, я развернула М-Бот ускорителями к планете. После тихого короткого выхлопа корабль остановился.

При взгляде изнутри оболочка планеты немного напоминала шестеренки каких-то мистических часов. Каждая платформа вращалась в свой черед, орудия были готовы превратить в пар любого – будь он хоть человеком, хоть инопланетянином, – кто осмелился бы нарушить границы пространства. Но именно благодаря этой оболочке мы были все еще живы, поэтому я не жаловалась.

Вскоре наши корабли миновали ближайший к планете слой, который отличался от остальных по нескольким параметрам. Самым очевидным было наличие тысяч массивных светильников, которые освещали планету, словно прожектора, и создавали иллюзию смены дня и ночи.

Кроме того, физическое состояние внутреннего слоя было гораздо хуже, чем у внешних. Сразу за пределами атмосферы здесь болталось огромное количество обломков. По нашим предположениям, это были остатки разрушенных платформ. Часть из них, утратив источник энергии, обрушилась на планету.

В наשלемной гарнитуре раздался треск.

– Звено «Небо» и звено «Надежда», – произнес мужской голос. – Адмирал Кобб приказывает вам состыковаться с платформой «Главная». Остальные спускаются вниз, для сдачи дежурства.

Я узнала голос. Это был Рикольфр, один из адъютантов адмирала. Как и было приказано, я повернула корабль в нужном направлении. Теперь вся планета предстала передо мной – серо-голубой шар с яркой, манящей атмосферой. Тридцать кораблей нашего флота направились туда.

Два оставшихся звена заскользили вдоль самой границы атмосферы, мимо нескольких платформ, мигающих дружелюбными синими огнями, вместо злобных красных сигналов на других платформах. Благодаря стелс-технологиям М-Бота нам удалось сесть на одну из них и хакнуть ее системы. К счастью, внутренние протоколы безопасности платформ делали небольшие исключения для людей, что давало инженерам короткую передышку, достаточную, чтобы сделать свое дело.

Потом Родж и остальные инженеры разобрались, как отключить электропитание нескольких соседних платформ, что позволило бы нам также взять их под контроль. Пока нам принадлежало всего десять платформ из многих тысяч, но и это было многообещающее начало.

Самая большая из них, «Главная», была огромной платформой со стыковочными отсеками для истребителей. Мы превратили ее в наш орбитальный штаб, хотя инженерные команды все еще работали над некоторыми ее системами, особенно над древними информационными базами.

Я влетела в закрепленный за мной отсек – небольшой индивидуальный ангар. Когда дверь закрылась, внутри зажегся свет, и произошла герметизация помещения. Я сделала глубокий вдох-выдох и откинула купол кабины. Возвращаться после боя к обыденной жизни было тоскливо. Я понимала, что это невозможно, но больше всего мне хотелось летать без остановки. Ответы на вопрос, кем или чем я была, находились где-то снаружи, а не в этих стерильных металлических коридорах.

– Эй! – воскликнул М-Бот, когда я выбралась из кабины. – Возьми меня с собой! Не хочу пропускать все веселье!

– Мне просто прочитают нравоучение.

– Ну да, я об этом и говорю... – ответил он.

Ладно. Я потянулась обратно к кабине и отстегнула от передней консоли его новое мобильное приемное устройство – браслет, оснащенный кое-каким сенсорным управлением, голографическим проектором, приемником для усиления коммуникационных возможностей М-Бота и маленьким циферблатом. М-Бот уверял, что в прошлом у него было такое же устройство, но оно пропало, – возможно, прежний пилот забрал его с собой, когда столетия назад ушел осваивать Россыпь.

После того как М-Бот изложил инженерам план по созданию нового устройства, они все с ума посходили от радости из-за содержащейся в нем технологии микроголограмм. К счастью, они достаточно давно перестали праздновать, чтобы успеть сделать мне дубликат. Я носила его вместо отцовской светополосы, которой теперь пользовалась довольно редко, потому что перестала регулярно бывать в пещерах, как раньше.

Я включила браслет и передала свой шлем Добси из наземной команды, когда она поднялась по лестнице, чтобы проверить, как я там.

– Надо что-нибудь осмотреть? – спросила она.

– Я поймала обломок в правый бок фюзеляжа, когда щит разрядился.

– Хорошо, проверю.

– Спасибо, – поблагодарила я. – И честно предупреждаю: у него очередной заскок.

– А по-другому вообще бывает?

– Один раз, когда он проводил самодиагностику, молчал целых пять минут. Это было настоящее блаженство.

– Ты же в курсе, что моя программа позволяет мне распознавать сарказм? – поинтересовался М-Бот.

– А иначе шутка пропала бы впустую.

Я вошла в раздевалку. Она была вдвое больше моего здешнего спального места. Не то чтобы у меня было так уж много вещей. Отцовский значок, старые карты пещер и кое-что

из самодельного оружия. Я хранила все это в сундучке рядом с койкой, вместе со сменной одеждой.

Сразу же с порога меня приветствовала мелодичная трель. Погибель расположилась на своем насесте рядом с дверью. Ярко-желтая, с маленькими голубыми шипами вдоль хребта, она уютно устроилась в моей старой рубашке. Я почесала ее голову, и она издала очередной радостный свист. На ощупь она была совсем не скользкой, а скорее упругой, как хорошая кожа.

Обнаружить ее здесь было приятно – хотя Погибели и полагалось сидеть в моем жилом блоке, она то и дело норовила уползти, и я часто находила ее в ангаре. Наверное, ей нравилась быть поближе к М-Боту.

Я умылась, но летный костюм снимать не стала. Потом, выдержав столько времени, сколько могла для себя оправдать, призвала на помощь всю свою воинскую решимость и шагнула в коридор. После черноты космоса здешний свет всегда казался чересчур ярким, да еще отражался в белых блестящих стенах. Единственным, что здесь не было отполировано сверх меры и не резало глаза, был ковер, положенный по центру пола. Он на удивление хорошо сохранился – скорее всего, потому, что на станции был вакуум, до того как наша инженерная команда заделала все дыры в обшивке и подключила системы жизнеобеспечения.

В коридоре меня ждали остальные члены нашего звена. Нед и Артуро спорили о том, можно или нет разрешать пилотам что-то рисовать на своих кораблях. Я молча прошла мимо них и встала рядом с Киммалин; она держала шлем под мышкой, длинные волосы были растрепаны.

– Ты хоть понимаешь, насколько Йорген зол? – шепотом спросила она.

– Ничего, я справлюсь, – сказала я.

Киммалин приподняла бровь.

– Правда, – заверила я. – Просто надо держаться уверенно и достаточно грозно. У тебя случайно туши нет с собой?

– А что это такое?

– Что-то вроде боевой раскраски. На Старой Земле ее использовали мужчины, когда сражались на футбольном поле. Это такое мочилово, только еще и с дохлой свиньей.

– Неслабо. Но у меня вообще с собой ничего нет. И... слушай, Юла, может, ты не будешь доводить Йоргена? Хоть раз?

– Не уверена, что у меня получится.

Мимо прошла ФМ и, чтобы меня подбодрить, показала мне поднятые вверх большие пальцы. Я ответила тем же, хотя все еще чувствовала себя рядом с ней не в своей тарелке. Высокая и стройная, она каким-то образом всегда умудрялась носить летный костюм так, словно это был супермодный наряд, а на мне он сидел бесформенным мешком и казался на три размера больше, чем нужно. Она подошла к Штопору и Котовнику, парням, которых добавили в наше звено, чтобы заполнить прорехи. Им обоим было уже за двадцать, но, несмотря на разницу в возрасте, они изо всех сил старались влиться в коллектив.

Из своей раздевалки показалась наша новенькая, Сэди. Выходя в коридор, она тут же споткнулась о невысокий порожек и едва не выронила шлем. Ее синие волосы и характерные черты лица напомнили мне... в общем, вызвали болезненные воспоминания.

Почти все двинулись дальше по коридору, в сторону столовой, но я решила дождаться Йоргена, чтобы уж выслушать все сразу. Правда, Йорген обычно последним уходил со своего корабля, так как каждый раз во всех подробностях заполнял карту слепополетных проверок, хотя мог поручить это техникам, – поэтому ожидание могло затянуться. Киммалин осталась со мной, Сэди тоже торопливо подошла к нам.

– Как же ты была великолепна! – прижимая шлем к груди, воскликнула она и лучезарно улыбнулась.

Скад! Мы выпустились всего на год раньше, чем ее группа. То есть мы были практически ровесниками, но точно не выглядели такими же юными, как она.

– Ну да, ты и сама неплохо сегодня летала, – сказала я.

– Ты видела?!

На самом деле ничего я не видела, но кивнула, чтобы ее подбодрить.

– Может, скоро я смогу стать такой, как ты, Юла!

– Ты отлично справляешься, дорогая, – сказала Киммалин и похлопала ее по плечу. – Но никогда не пытайся стать кем-то еще, у тебя все равно не хватит для этого навыков.

– Да, верно, – пробормотала Сэди, полезла в карман и достала маленький блокнот и карандаш. – Никогда... стать кем-то еще...

Она записала фразу, словно это была строчка из Писания, хотя Киммалин наверняка придумала ее прямо на ходу.

Я посмотрела на Киммалин. По ее безмятежному лицу, как всегда, трудно было что-либо прочесть, но веселые искорки в глазах говорили, что ей приятно обрести такого восхищенного слушателя.

– Жаль только, что я не могла сегодня последовать за тобой, Юла. Мне показалось, тебе очень нужна была помощь.

– Единственное, чему ты должна следовать, Сэди, – это полученным приказам, – произнес твердый голос. – Всех остальных это тоже касается.

Мне не надо было смотреть в ту сторону, чтобы понять, что наш командир звена Йорген, а иногда, что скрывать, Зараза, наконец присоединился к нам и теперь стоял за моей спиной.

– Э-э... спасибо, сэр, – сказала Сэди, отдала честь и помчалась к столовой.

– Удачи! – прошептала Киммалин, сжав мою руку. – Желаю получить только то, что заслужила. – А потом, конечно же, бросила меня.

Что ж, я смогу одолеть это чудовище и в одиночку. Я развернулась, вздернув подбородок, но голову пришлось задирать еще выше. Ну какого же скада он такой высоченный? Йорген Уэйт, с его смуглой кожей, был самодовольным хлыщом и поборником неукоснительного соблюдения всех правил. Каждую ночь он клал под подушку кодекс поведения ССН, за завтраком слушал патристические речи и пользовался только серебряными столовыми приборами, у которых на ручках был выгравирован девиз: «Не позволяй Спенсе веселиться!»

Может, я немного присочинила, конечно. Но на самом деле мне и правда казалось, что большую часть своей жизни он тратил на то, чтобы ворчать на меня. Что ж, я выросла среди задир. Я знала, как поставить себя перед человеком, который...

– Спенса, – сказал он мне, – прекрати быть такой задирой.

– О-о-о-о-о! – раздался с моего запястья голос М-Бота. – Недурно!

– Заткнись, – буркнула я ему. – Задирой? Задирой?! – Я ткнула Йоргена пальцем в грудь. – Это в каком смысле – задирой?

Он посмотрел на мой палец.

– Я не могу задирать тебя, – сказала я. – Ты выше меня.

– Речь совсем не об этом, Спенса, – сердито сказал Йорген, понижая голос. – И... что это у тебя на лице?

У меня? Переход был таким нелогичным, что я мгновенно забыла о нашей с Йорганом стычке и уставилась в полированную металлическую стену на свое отражение. Под глазами у меня были нарисованы черные линии. Это еще что такое?

– Тушь, – сказал М-Бот с моего запястья. – Как у спортсменов со Старой Земли. Ты сказала Киммалин, что...

– Это была шутка! – воскликнула я. Краска оказалась голограммой, которую М-Бот спроецировал на меня с мобильного приемного устройства. – Тебе точно надо попросить кого-то переписать твою программу, отвечающую за юмор, М-Бот.

– О-о-о-о-о, – простонал он. – Извини. – И голограмма исчезла.

Йорген покачал головой, скользнул мимо меня и быстро пошел по коридору. Мне оставалось только припустить за ним следом.

– Знаю, Спенса, ты всегда была независимой, – сказал он на ходу. – Но теперь ты используешь свою силу и свое положение, чтобы помыкать другими, включая Кобба. Ты игнорируешь инструкции и приказы, потому что знаешь, что никто не сможет тебе помешать. Это и есть – вести себя как задира.

– Я пытаюсь защитить остальных! – сказала я. – Увожу врагов! Подставляю себя под удар!

– В этом и заключался план, а потом ты должна была привести их обратно к нам, чтобы мы могли атаковать с флангов. Я заметил, что у тебя было несколько моментов, чтобы сделать это, но ты решила играть по-крупному и сражаться с ними сама. – Он внимательно посмотрел мне в глаза. – Ты пытаешься что-то доказать. Что с тобой творится в последнее время? Ты же раньше всегда готова была работать в команде. Скад, да ты практически эту команду и создала, а теперь так себя ведешь! Как будто все остальные – пустое место.

Я...

Мне нечем было ему возразить. Он был прав, а оправдания ни к чему хорошему бы не привели. С Йоргеном срабатывало только одно оружие – правда.

– Йорген, они твердо решили убить меня, – сказала я. – И будут посылать против нас все свои силы, пока я не погибну.

Мы остановились в конце коридора, под слепящим белым светом.

– Ты знаешь, что это правда, – добавила я, глядя ему прямо в глаза. – Им точно известно, кто я. Если они уничтожат меня, то смогут запереть нас на Россыпи навсегда. Поэтому они пойдут на все, чтобы добраться до меня.

– И ты решила облегчить им задачу?

– Я отвлекаю их, как и сказала, чтобы... – Я осеклась на полуслове под его пронизывающим взглядом – ох уж этот Зараза! – Ладно, хорошо. Я пытаюсь подтолкнуть себя. В тот единственный раз, когда я смогла телепортироваться, я находилась в самом эпицентре взрыва. Я тогда была в отчаянии, могла вот-вот погибнуть. Поэтому и решила: если воссоздам то ощущение смертельной опасности, то смогу повторить этот прыжок. А может, даже наконец понять... что же я такое на самом деле.

Он вздохнул и возвел глаза к потолку, скорчив, как мне показалось, чересчур театральную мину.

– Помоги нам Святые, – пробормотал он. – Юла, это безумие.

– Это храбрость, – возразила я. – Воин всегда испытывает себя. Проверяет на прочность. Хочет узнать, на что он способен.

Йорген только молча смотрел мне в глаза, но меня было не сбить. Он умел заставить меня озвучивать вещи, в которых я обычно не признавалась даже себе. Возможно, это и делало его хорошим командиром. Скад, да он был хорошим командиром уже потому, что мог вроде как справиться со мной!

– Спенса, – наконец произнес Йорген. – Ты – лучшее, что у нас есть. Ты крайне важна для ССН... и для меня.

Я вдруг осознала, что мы стоим очень близко друг к другу. Он чуть наклонился, и на мгновение мне показалось, что он вот-вот поцелует меня. Увы, что-то останавливало нас обоих, мешая тому, что могло бы произойти между нами. Например, тот факт, что роман между командиром и пилотом ставит обоих в неловкое положение.

Но не только. Он был воплощением порядка, а я... ну, я – совсем другое дело. Я так до сих пор и не знала, кто я или что я на самом деле. Вот почему в минуты откровенности с самой собой приходилось признать, что именно по этой причине наши отношения так никуда и не продвинулись за эти полгода.

Йорген наконец отстранился:

– Ты знаешь, что Национальная ассамблея сейчас решает вопрос о возвращении тебя на планету? Они считают, что ты очень важна, чтобы рисковать твоей жизнью в бою.

– Хотела бы я взглянуть, как это у них получится! – тут же вспыхнула я.

– Ну да, вообще-то, я тоже, – сказал Йорген и ласково улыбнулся. – Но правда же, зачем давать им лишний повод? Ты – часть команды. Мы – часть команды. Не надо думать, что ты должна это делать в одиночку, Спенса. Пожалуйста. И ради звезд, перестань специально подвергать себя опасности. Мы найдем другой способ.

Я кивнула, но... ему легко было так говорить. По рассказам Бабули, даже когда наши предки все вместе были частью космического флота, люди боялись таких, как я.

Людей машин. Гипердвигателей. Мы были странными. Может быть, даже не людьми.

Йорген стал набирать код на двери в конце коридора, но закончить не успел – дверь открылась. Киммалин активировала ее с другой стороны.

– Ребята! – выдохнула она. – Ребята!..

Я напряглась. Киммалин редко бывала такой взволнованной.

– Что случилось?

– Родж прислал сообщение! – сказала Киммалин. – Те инженеры, что работают с компьютерными системами платформы, – они что-то нашли! Запись!

4

Следом за Киммалин мы с Йоргеном вошли в комнату, которую все называли библиотекой, несмотря на отсутствие книг. Здесь инженерный корпус целыми днями возился со старыми базами данных. Инженеры выдрали часть стеновых панелей, открыв переплетенные между собой пучки проводов. Хотя на большей территории этой платформы сеть работала почти без сбоев, мы по-прежнему не имели доступа к нескольким компьютерным системам.

Киммалин подвела нас к группе инженеров в комбинезонах наземной службы, они о чем-то возбужденно перешептывались, обступив большой монитор. Я поискала глазами остальных ребят из нашего звена, но их не было. Кроме инженеров, в библиотеке находились мы с Йоргеном и Киммалин и несколько адмиральских адъютантов. Я одернула свой мешковатый летный костюм, весь пропитанный потом после боя.

– И почему я не переоделась? – пробормотала я, обращаясь к Йоргену.

– Я могу создать для тебя голограмму новой формы! – предложил М-Бот. – Она...

– И как это поможет убрать пот, интересно? – спросила я.

Нет, ну правда – теперь, с этим браслетом и голопроектором, он выискивал любую возможность покрасоваться!

Услышав мой голос, один из толпы инженеров вскинул голову, потом повернулся к нам и расплылся в улыбке.

Долговязый и бледный, с копной ярко-рыжих волос, Родж теперь улыбался гораздо чаще, чем во времена нашего детства. Мне даже казалось, будто я что-то упустила и, пока мы вместе ремонтировали М-Бота, кто-то похитил моего нервного друга и заменил на этого спокойного, уверенного в себе человека.

Я гордилась им, особенно когда заметила, что он снова стал носить свой кадетский значок, который Кобб специально приказал покрыть красной эмалью – этим символом отличали самых незаурядных инженеров или членов наземных команд.

– Я так рад, что она нашла вас, – тихо сказал Родж, подбежав к нам. – Вы точно захотите это увидеть.

– Что – это? – спросил Йорген и вытянул шею, чтобы взглянуть на монитор.

– Последние записи станции, – прошептал Родж. – Видеологи, созданные прямо перед тем, как станция отключилась. Запись прервалась на середине, и при архивировании процесс кодировки не был завершен. Это первый солидный массив данных, который нам удалось восстановить. – Он оглянулся. – Капитан Улан настаивала, что следует подождать Кобба и только потом показывать, но я решил, что никто не станет возражать, если сначала это увидит героя Второй Битвы за Альту.

Мое появление действительно заметили. Несколько инженеров обменялись тычками, показывая на меня.

– А знаешь, Юла, – сказала Киммалин, – находиться рядом с тобой очень удобно. Все внимание обращено только на тебя, поэтому остальные могут легко утащить что только захотят.

– И что же ты хочешь утащить? – спросил Йорген. – Лишнюю чашку чая?

Он все еще пытался заглянуть в монитор, поэтому не заметил, как Киммалин ответила ему ужасно неприличным жестом. Я в изумлении уставилась на нее. Неужто она правда это сделала?

Киммалин одарила меня шкодливой улыбкой, но потом все-таки прикрыла рот рукой. Эта девушка... Стоило мне подумать, что я ее раскусила, как она намеренно выкидывала что-нибудь в этом духе, только чтобы шокировать меня.

Дальнейший разговор прервался, когда открылась дверь и в комнату вошел Кобб с дымящейся кружкой кофе в руке. Он отрастил короткую белую бородку, по-прежнему хромал из-за старой раны, но упорно отказывался от трости, пользуясь ею только в самых официальных ситуациях. На нем была белоснежная форма адмирала флота Сил самообороны Непокорных, на правой стороне груди поблескивали наградные планки.

Он неохотно занял это место после Брони и так же неохотно принял ее отставку. По определенным критериям, Кобб был самым важным из ныне живущих людей. И все же он по-прежнему оставался... просто Коббом.

– Что там в этих проклятых логах? – требовательно спросил он с порога. – Почему такая срочность?

– Сэр! – отозвалась капитан Улан, высокая женщина-йонгийка. – Мы пока не знаем. Хотели дождаться вас.

– Что?! – возмутился Кобб. – Вы что, забыли, как я медленно хожу? Чертова станция могла уже сделать три оборота за то время, что я сюда дохромаю.

– Э-э... Сэр, мы думали... то есть мы не думали, что нога вас задержит... в смысле, сильно задержит...

– Нечего передо мной заискивать, капитан! – огрызнулся Кобб.

– Мы просто хотели проявить уважение.

– Нечего меня так уважать, – проворчал Кобб и глотнул кофе. – Я начинаю себя чувствовать стариком.

Улан подавила смех. Кобб нахмурился, и она совсем растерялась. Мне стало жаль ее. Общение с Коббом требовало не меньшего мастерства, чем тройная петля Альстрома на реверсе.

Инженеры расступились перед адмиралом, и мы с Киммалин воспользовались моментом, чтобы подобраться ближе к экрану. Йорген, сцепив руки за спиной, остался на месте, пропуская вперед старших по званию. Иногда этот парень мог быть чересчур прилежным. Даже заставил девушку устыдиться того, что она пользуется своей известностью, чтобы занять хорошее место.

Кобб повернулся ко мне.

– Я слышал, лейтенант, вы снова начали откалывать свои номера, – негромко сказал он, пока один из инженеров возился с файлами.

– Э-э...

– А то! – раздался голос М-Бота с моего запястья. – Она сказала Йоргену, что специально пыталась... – Я отключила звук, а потом на всякий случай голографический проектор тоже, и, покраснев, посмотрел на Кобба.

Адмирал отпил кофе:

– Позже поговорим. Не хочу вызвать гнев вашей бабушки известием о вашей смерти. На прошлой неделе она испекла мне пирог.

– Э-э... Слушаюсь, сэр.

Экран затемнился, а потом открылось видео с изображением этой самой комнаты, только все стены в ней были целыми. Перед мониторами сидели люди в незнакомой форме и что-то делали. У меня перехватило дыхание. Это действительно были люди!

Мы всегда знали это. Хотя мы застали Россыпь уже необитаемой, на многих механизмах сохранились надписи на языках Старой Земли. И все-таки как-то жутковато было смотреть на этих загадочных людей из прошлого. Когда-то эту планету и эти платформы вокруг нее населяли миллионы, если не миллиарды. Куда же все они подевались?

Похоже, они разговаривали и казались чем-то очень встревоженными. Было видно, что несколько человек даже кричат, но у записи отсутствовал звук. Какой-то светловолосый муж-

чина забрался на стул рядом со своим монитором. Его лицо заполнило весь экран. Он начал что-то говорить.

– Прошу прощения, сэр! – сказал один из инженеров рядом со мной. – Мы работаем над звуком. Одну секунду...

Внезапно с экрана прорвался звук. Они все кричали, и десятки голосов накладывались друг на друга.

– ...составили рапорт, – с сильным английским акцентом сказал человек на экране. – У нас есть предварительные доказательства того, что цитоциты планеты, вопреки устоявшемуся мнению, недостаточно надежны. Делвер услышал наши переговоры и по ним пришел к нам. Повторяю: делвер вернулся на станцию и...

Не договорив, он оглянулся через плечо. В комнате царил хаос: одни бились в истерике и падали на пол, другие истошно орали друг на друга.

Инженер возле нашего экрана что-то набрал на клавиатуре.

– У нас есть видео с одной из платформ периметра, – сказал он. – Номер тысяча сто тридцать два. Подгружаю его тоже.

Я сразу подалась вперед, когда запись переключилась на изображение звездного неба, снятого камерой, установленной на внешней оболочке планеты и направленной в космос. В нижней части экрана можно было увидеть изгиб платформы.

Люди на записи притихли. Что они видели в этой испещренной звездами черноте такого, чего не видела я? Неужели это...

Звезд стало больше.

Они проклевывались из небытия, словно булабочные уколы. Сотни... тысячи, слишком яркие, чтобы быть звездами. На самом деле они двигались по небу, собираясь все ближе друг к другу. Даже через монитор, даже сквозь огромное расстояние во времени и пространстве я ощущала их злобу.

Это были не звезды. Это были глаза.

У меня сдавило грудь. Сердце лихорадочно заколотилось. На экране появлялись новые и новые огоньки, и все они смотрели на меня. Они знали меня. Видели.

Я запаниковала. Но стоящий рядом Кобб продолжал спокойно потягивать кофе, и его невозмутимость каким-то образом помогла мне избавиться от тревоги.

«Это случилось очень давно, – напомнила я себе. – Сейчас мне ничего не грозит».

Огоньки на экране начали мутнеть. «Пыль», – догадалась я. Возникло целое облако, словно просочившись сквозь проколы в реальности. Пыль поблескивала белым светом и распространялась с невероятной скоростью. А потом, словно из ниоткуда, в центре пыльного облака появилось что-то большое и круглое.

Кроме силуэта, разглядеть что-либо еще было трудно. Поначалу мой мозг отказывался воспринимать чудовищные размеры этого объекта. Когда он приблизился, чернея внутри светящейся пыли, огромная платформа выглядела крохотной рядом с ним. Ска-а-ад... Что бы это ни было, размерами оно не уступало планете.

– У меня... у меня есть визуальное подтверждение присутствия делвера, – сказал человек, записывающий видео. – Матерь Святых... Он здесь. Проект цитозащиты провалился! Делвер вернулся, и... и он идет за нами!

Черная масса переместилась к планете. Что это за отростки выступали из темноты? Может, шипы? Казалось, эту глыбу сделали специально, чтобы взрывать мозг, но я все-таки пыталась, вопреки здравому смыслу, найти объяснение тому, что вижу. Вскоре чернота стала непроницаемой. Камера отключилась.

Я подумала, что запись закончилась, но она снова переключилась на изображение библиотеки, и тот же светловолосый мужчина снова сидел за своим столом. Большинство остальных мест рядом с мониторами были пусты, в комнате остались только один мужчина и одна

женщина. Я услышала, как откуда-то с платформы раздались крики. Мужчина, вздрагивая всем телом, встал и постучал по своему монитору, меняя угол камеры.

– На внешних защитных кольцах исчезают признаки жизни! – крикнула женщина, вставая из-за стола. – Платформы переходят в режим ожидания. Верховное командование приказало нам перейти в автономный режим!

Мужчина снова опустил на стул. Его трясло. Мы видели на сдвинутом мониторе, как он что-то лихорадочно печатает. Женщина отодвинулась от стола и посмотрела на потолок. По платформе разнесся низкий рокочущий звук.

– Автономная защита обороны включена, – пробормотал мужчина, продолжая печатать. – Эвакуационные корабли падают. Святые...

Комната снова содрогнулась, свет замигал.

– Планета обстреливает нас! – выкрикнула женщина. – Наши же люди стреляют по нам!

– Не по нам. – Мужчина все еще продолжал печатать, словно в трансе. – Они стреляют по делверу, который обволакивает планету. Мы просто стоим на дороге. Надо убедиться, что не-путь закрыт. Отсюда доступа нет, но, может...

Он продолжал бормотать, но мое внимание привлекло кое-что другое на экране. Огоньки, собравшиеся в дальней части комнаты. Они прорывали реальность, и казалось, будто дальняя стена растягивается, превращаясь в бесконечное звездное небо, пронизанное маленькими слепящими проколами.

Глаза добрались и сюда. Женщина в комнате закричала, а потом... исчезла. Она словно вкрутилась вовнутрь себя, а потом сжалась, сокрушенная какой-то невидимой силой. Мужчина так и продолжал яростно бить по клавиатуре; глаза его были широко раскрыты. Он был словно безумец, излагающий свою последнюю волю. Хотя его лицо занимало почти весь экран, я видела, как за его спиной собирается чернота.

Освещенная звездами, которые звездами не были.

Сливаясь в единое целое.

В силуэт, выступивший из тьмы.

Который выглядел как моя копия.

5

Я отшатнулась от экрана и налетела на столпившихся вокруг монитора офицеров. Все чувства вдруг обострились, как перед боем, и я поймала себя на том, что сжимаю кулаки. Если меня не выпустят, я пробьюсь...

– Спенса, – окликнула меня Киммалин и взяла за руку. – Спенса!

Я моргнула, потом огляделась вокруг – вся мокрая от пота, с вытаращенными глазами.

– Но как?! – выкрикнула я. – Как оно...

Я оглянулась на экран, на котором застыло изображение мертвого мужчины и комнаты, заполненной звездами. Линия в нижней части экрана показывала, что видеозапись закончилась.

И на этом стоп-кадре была я, стоящая за мертвецом. Я была там. Я была там!!! В своем нынешнем летном костюме ССН. С теми же русыми волосами до плеч и узким лицом. Застыв посреди движения к этому мужчине.

Но мое лицо... я выглядела перепуганной. Потом выражение изменилось, каким-то невероятным образом передавая то, что я чувствовала сейчас.

– Выключите это! – закричала я и, вырвавшись от Киммалин, кинулась к экрану, но угодила в более сильные объятия.

Пытаясь дотянуться до экрана, я боролась с этими руками, с собственным телом и... чем-то еще. Каким-то глубинным чувством, похожим на первобытный страх. Это был словно безмолвный крик, который родился где-то внутри и теперь прорывался наружу.

А потом мне показалось, что откуда-то издалека что-то откликнулось на мой крик.

«Я... слышу... тебя...»

– Спенса! – позвал меня Йорген.

Я подняла голову. Йорген держал меня, пристально глядя мне в глаза.

– Спенса, что ты видишь? – спросил он.

Я повернулась к экрану и посмотрела на свое изображение. Неправильное, такое неправильное. Мое лицо, эмоции... И...

– А вы разве не видите это? – Я оглядела озадаченные лица вокруг себя.

– Темноту? – переспросил Йорген. – На экране человек, который записал этот файл. Потом за ним возникла чернота, пронизанная белыми огоньками.

– Похожими на... глаза, – добавил один из инженеров.

– А та фигура? – спросила я. – Вы не видите никого в темноте?

Мой вопрос вызвал еще более растерянные взгляды.

– Это просто чернота, – сказал стоящий сбоку Родж. – Юла! Там ничего больше нет. Я даже никаких звезд не вижу.

– Я вижу звезды, – сказал Йорген, прищурившись. – И что-то наподобие силуэта. Возможно. Скорее, какая-то тень.

– Выключите его, – распорядился Кобб. – Посмотрим, что вам удастся извлечь из других логов или файлов. – Он посмотрел на меня. – А с лейтенантом Найтшейд я поговорю наедине.

Я посмотрела на него, на встревоженные лица товарищей и вдруг почувствовала жгучий стыд. Я уже давно не боялась, что меня примут за труса, но все же мне было неловко за эту сцену. Что они подумали, наблюдая мою истерику?

Усилием воли заставив себя успокоиться, я кивнула Йоргену и высвободилась из его рук.

– Все нормально, – сказала я. – Просто меня немного накрыло от этого видео.

– Ладно. Мы еще обсудим это позже, – ответил он.

Кобб жестом велел мне следовать за ним и двинулся к выходу. До того как мы вышли из комнаты, адмирал вдруг остановился и посмотрел назад.

– Лейтенант Маккефри! – позвал он.

– Да, сэр! – отозвался Родж, высунувшись из-за перегородки.

– Вы все еще работаете над тем своим проектом?

– Так точно, сэр! – сказал Родж.

– Хорошо. Посмотрим, верны ли ваши теории. Я поговорю с вами позднее. – И он шагнул в коридор, увлекая меня за собой.

– О чем это вы, сэр? – спросила я, когда за нами закрылась дверь.

– Сейчас это не важно, – отозвался Кобб, направляясь к обсерватории в другом конце коридора. Это просторное помещение с низким потолком называли обсерваторией, потому что из него открывался захватывающий вид на расположенную внизу планету. Едва войдя в комнату, я сразу же увидела Россыпь, глядящую на меня из огромного, во всю стену, окна.

Кобб встал у окна и глотнул кофе. Я подошла ближе, стараясь, чтобы походка не выдавала дрожи в ногах. А потом, помимо своей воли, обернулась в сторону библиотеки, где мы только что смотрели видео.

– Что ты увидела в той записи? – спросил Кобб.

– Себя, – ответила я – с Коббом можно было говорить откровенно: он давно доказал, что заслуживает моего доверия, и даже более того. – Знаю, звучит невероятно, но та темнота на видео обрела форму, и это была я.

– Спенса, однажды я наблюдал, как мой лучший друг и ведомый попытался убить меня, – тихо проговорил он. – Теперь мы знаем, что его заставили видеть не то, что есть на самом деле, или его мозг понимал все иначе, поэтому он принял меня за врага.

– Вы думаете... это что-то похожее?

– У меня нет других объяснений того, что ты увидела себя на архивной записи, сделанной сотни лет назад. – Он снова поднес к губам кружку с кофе, допил все, что там было, и даже запрокинул голову, чтобы не осталось ни капли. – Здесь мы слепы. Мы не знаем, на что способен наш враг, не знаем даже, кто он на самом деле. Ты что-нибудь еще видела в той темноте?

– Словно кто-то обратился ко мне... сказал, что «слышит» меня. Но ощущения были совсем иные. Этот зов исходил как будто из другого места, и в нем не было ярости. Не знаю, как объяснить.

– Ну, – пробормотал Кобб, – по крайней мере, теперь мы имеем хоть какое-то представление о том, что случилось с жителями этой планеты.

Он повел кружкой в сторону окна, и я встала рядом, чтобы посмотреть вниз, на Россыпь. Она казалась необитаемой, с этой поверхностью, превращенной в золу. А обломки разрушенных платформ на нижней орбите, возможно, появились после того, как до смерти перепуганные люди на планете стали стрелять в обступающую их сущность.

– Чем бы эта штука на записи ни была, – сказал Кобб, – она пришла сюда и... уничтожила все население планеты и платформ. Они называли его делвером.

– Вы когда-нибудь слышали о нем? – спросила я. – Вы же знали о... глазах, которые я иногда вижу.

– Само слово «делвер» не слышал, – ответил Кобб. – Но у нас есть заветы, дошедшие до нас от наших предков. В них говорится о существах, следящих за нами из бездны, из глубочайшей тьмы, и о том, что следует избегать беспроводных коммуникаций. Поэтому мы используем радио только для самых важных военных каналов. Тот человек на записи сказал, что делвер пришел потому, что услышал их переговоры, значит это может быть как-то связано. – Кобб внимательно посмотрел на меня. – Нас предупреждали, что нельзя создавать машины, которые думают слишком быстро, и...

– И еще – что надо бояться людей, способных заглянуть в «нигде», – прошептала я. – Потому что они притягивают внимание этих глаз.

Кобб не стал возражать. Он попытался снова глотнуть кофе, но обнаружил, что кружка пуста, и недовольно заворчал.

– Думаешь, та штука из записи как-то связана с глазами, которые ты видишь? – спросил он.

Я судорожно сглотнула:

– Да. Это они, Кобб. Существа, которые смотрят на меня, когда я использую свою силу, и эта штука с шипами, что появилась на видео, – одно и то же. Тот мужчина говорил что-то насчет их цитоцита. Это слово похоже на «цитоник».

– Может быть, какой-то щит, не позволяющий врагам слышать или находить цитоников этой планеты, – предположил Кобб. – И он не справился. – Адмирал вздохнул и покачал головой. – Ты видела те новые линкоры?

– Да. Но ведь платформы защитят нас от бомбардировки, правда?

– Возможно, – сказал Кобб. – Часть этих систем по-прежнему работает, но на остальные положиться нельзя. Наши инженеры считают, что на некоторых из тех дальних платформ установлены средства противодействия бомбардировкам, но точно мы не знаем. Я не уверен, что мы можем позволить себе роскошь беспокоиться о делверах, глазах и всем таком прочем. У нас есть более насущные проблемы. Креллы, или как там они называются на самом деле, не прислушаются к нашим просьбам прекратить атаки. Их больше не волнует, выживет ли кто-то из людей. Они полны решимости истребить нас.

– Они боятся нас, – сказала я.

Когда мы с М-Ботом шесть месяцев назад украли информацию с их станции, это стало для меня самым большим и самым неожиданным открытием из всего, что я знала о креллах. Они держали нас тут не из враждебности, а потому, что искренне боялись людей.

– Боятся или нет, но они хотят нашей смерти, – ответил Кобб. – И если мы не найдем способ летать между звездами, как они, мы обречены. Никакая крепость, какой бы могучей она ни была, не может держаться вечно, особенно против такого сильного врага, как Верховенство.

Я кивнула. Это был главный принцип тактики боя – всегда иметь план отступления. Пока мы заперты на Россыпи, мы в опасности. Если мы сумеем выйти в космос, у нас появится масса вариантов. Бежать и где-нибудь спрятаться. Найти другие человеческие анклав, если они существуют, и попросить о помощи. Напасть на врага, вынудив его обороняться.

Но все это оставалось недоступным, пока я не научусь пользоваться своими способностями. Или, если отбросить такой вариант, – пока мы не придумаем, как украсть у врагов технологию гипердвигателя. Кобб был прав. Глаза, делверы – все это могло иметь значение лично для меня, но в масштабах выживания целого народа было не так существенно.

Нам просто необходимо придумать, как выбраться с этой планеты.

Кобб внимательно посмотрел на меня. Он всегда казался мне старым. Я знала, что он всего на несколько лет старше моих родителей, но в ту минуту он напомнил мне скалу, которая слишком долго стояла под метеоритным дождем.

– Броня вечно жаловалась, какая это тяжелая работа, – проворчал он. – Знаешь, что самое худшее в том, чтобы быть командующим, Юла?

– Нет, сэр.

– Перспектива. Когда ты молод, тебе кажется, что все, кто старше тебя, разобрались в жизни. А когда сам принимаешь командование, то понимаешь, что все мы – те же дети, только в постаревших телах.

Я снова сглотнула, но ничего не ответила. Мы просто стояли рядом, и я смотрела в окно на пустынную планету и тысячи окружавших ее платформ – потрясающую систему обороны, которая в конечном итоге не смогла противостоять этому делверу, чем бы он там ни был.

– Спенса, – наконец нарушил молчание Кобб. – Я призываю тебя к осторожности. Одна половина моего штаба думает, что доверять тебе управление кораблем – значит брать на себя

огромную ответственность. Другая считает тебя чуть ли не инкарнацией Святой. Перестань подкидывать и тем и другим доводы в пользу их мнения.

– Есть, сэр, – ответила я. – Честно говоря... я ведь специально пыталась подвергнуть себя опасности. Думала, может быть, тогда мозг сработает как надо, и мои способности включатся.

– Я ценю твоё рвение, лейтенант, но это глупый способ решения наших проблем.

– Но ведь нам действительно надо понять, как вырваться к звездам. Вы же сами сказали!

– Я бы предпочел менее безрассудный способ, – ответил Кобб. – Мы знаем, что корабли Верховенства летают к звездам. У них есть технология гипердвигателя, и эти глаза, или дел-веры, их не уничтожили. Значит, это возможно.

Он снова задумчиво посмотрел на планету за окном и потом так долго молчал, что я даже забеспокоилась.

– Сэр? – спросила я.

– Идем со мной, – сказал он. – Кажется, я нашел способ выбраться с этой планеты, не полагаясь на твои силы.

6

Я шла следом за Коббом по чересчур чистым коридорам платформы «Главная». Почему мы возвращались обратно к ангарам истребителей?

Кобб считал двери, пока не остановился рядом с блоком, где стоял М-Бот. Окончательно сбита с толку, я вошла за ним в маленькую дверь, за которой ожидала увидеть техников наземной службы. Но, кроме корабля, там был только один человек – Родж.

– Тор? – удивилась я, назвав его старым позывным, еще с тех времен, когда он входил в звено «Небо», пусть и всего несколько дней.

Родж, который внимательно изучал что-то на крыле М-Бота, вздрогнул от неожиданности. Развернувшись, он увидел нас и тут же залился краской. На миг мой друг превратился в прежнего Роджа – серьезного и слегка нелепого в своей неуклюжести. Он торопливо отсалютовал Коббу, едва не выронив свой планшет.

– Сэр! – сказал он. – Я не ждал вас так скоро.

– Вольно, лейтенант, – скомандовал Кобб. – Как дела с проектом?

С проектом? Кобб уже упоминал о каком-то проекте раньше. Но при чем тут М-Бот?

– Вот, взгляните сами, сэр, – сказал Родж и набрал что-то на планшете.

М-Бот настолько изменился, что я даже вскрикнула от изумления. В какие-то доли секунды он стал выглядеть в точности как те черные корабли с крелльскими асами на борту.

«Да это же голограмма!» – дошло до меня. М-Бот был стелс-кораблем дальнего радиуса действия, предназначенный, насколько мы могли судить, для разведки. У него было то, что мы называли активной маскировкой, а если сказать проще, то он мог изменять свой внешний вид при помощи голограмм.

– Получилось не идеально, сэр, – сказал Родж. – М-Бот не может сделать себя невидимым со стопроцентной достоверностью. Зато он может наложить на свой корпус другое изображение. Так как его форма отличается от тех крелльских кораблей, нам пришлось изобретать на ходу. Как видите, я сделал крылья голограммы больше, чтобы закрыть концевые части корпуса.

– Невероятно! – сказала я, обходя корабль. – М-Бот, я и не знала, что ты так можешь!

Родж взглянул на планшет:

– Хм... Юла, он прислал мне сообщение для тебя. Говорит, что не разговаривает с тобой, потому что ты недавно отключила ему звук.

Я закатила глаза, а потом еще раз оглядела работу Роджа:

– Ну и... зачем все это?

Стоящий у двери Кобб скрестил руки на груди.

– Я просил командиров, ученых и инженеров всерьез взяться за проблему гипердвигателя, – сказал он. – Как нам выбраться с этой планеты? Все полученные в ответ идеи были совершенно немыслимы. Кроме одной. Она умеренно немыслима.

Я подошла к Роджу. Тот вдруг заухмылялся.

– Ты чего? – спросила я его.

– Помнишь, как ты меня все время будила посреди ночи и втягивала в какую-нибудь безумную авантюру? – сказал Родж.

– Ну?

– Вот я и подумал, не пора ли взять реванш. – Он повернулся и широко повел рукой в сторону М-Бота; новый Родж опять вернулся: уверенная улыбка, сияющие глаза – сразу было видно, что человек в своей стихии. – М-Бот обладает невероятными шпионскими возможностями. Он может создавать чрезвычайно детализированные голограммы, подслушивать разговоры в сотнях метров от себя, с легкостью перехватывать вражеские сигналы и взламывать компьютерные системы. Мы привыкли использовать его как боевой корабль, но он создавался

не для этого. И пока мы применяем его только для сражений, его богатейшие возможности остаются невостребованными. Когда адмирал попросил подумать над тем, как нам раздобыть вражескую технологию гипердвигателей, мне пришло в голову, что ответ находится прямо у нас под носом. И время от времени сообщает нам, какие же мы, люди, странные.

– Ты хочешь использовать его, чтобы проникнуть в Верховенство, – наконец дошло до меня. – Хочешь, чтобы он притворился крелльским кораблем, а потом как-то украл их технологию гипердвигателя!

– Они запускают беспилотники с близлежащей космостанции, – сказал Родж. – И новые корабли, как мы видели, прибыли сюда также с использованием этой технологии. Получается, то, что нам нужно, у нас под боком. М-Бот может навести голограммы и на нас тоже. Сделать так, чтобы небольшой отряд с такими же мобильными приемными устройствами, как у тебя, выглядел как креллы. Если нам удастся в неразберихе боя выдать М-Бот за вражеский корабль, мы сможем проникнуть к ним на станцию. Небольшая группа разведчиков высадится там и будет притворяться креллами столько, сколько понадобится, чтобы украсть их настоящий корабль и сбежать на нем. А потом мы воссоздадим их технологию и улетим с этой планеты.

У меня прямо челюсть отвисла от такой наглости.

– Родж, это безумие! – воскликнула я.

– Знаю!

– Мне нравится!

– Знаю!!!

Так мы и стояли с улыбками до ушей, будто снова стащили клеймор со стены исторического архива. Поднять его можно было только вдвоем, но, блин, как же мы радовались, что держим настоящий меч!

Мы дружно посмотрели на Кобба.

– Скорее всего, на крелльских кораблях есть радиолокационные маячки для идентификации, – сказал он.

– М-Бот мог бы подделать сигнал, – предложил Родж.

– И ты думаешь, что сможешь сделать это, Юла? – спросил Кобб. – Изобразить одного из наших врагов? Правдоподобно изобразить? Тайком пробраться к ним на станцию и угнать корабль?

– Я... – Я сглотнула и попыталась быть объективной. – Нет, сэр. Я пилот, а не шпион. У меня нет такой подготовки. Я... ну, скорее всего, сяду в лужу.

Признавать это было обидно, потому что сам план мне безумно нравился. Но приходилось быть реалистом.

– Йорген сказал то же самое, – сообщил Кобб.

– Он знает про этот план? – спросила я.

– Мы вкратце рассказали ему и другим командирам звеньев на последнем совещании. Все сошлись на том, что ни у кого в ССН нет подобных знаний и навыков. Мы восемь лет учились открытому бою, а не разведывательному делу. У нас просто нет разведчиков. Но... Йорген предложил создать такую учебную программу. Юла, если мы это сделаем, ты хотела бы в ней участвовать?

– Конечно, – ответила я, хотя сама идея о том, что придется снова сесть за парту и меньше летать, восторга не вызвала.

– Хорошо, потому что твой корабль по-прежнему не допускает никаких других пилотов, кроме тебя. – Кобб покачал головой. – Думаю, это наш единственный достижимый план, хоть он мне и не нравится. Я не верю, что кто-то из нас, как бы хорошо его ни подготовили, сможет правдоподобно изобразить крелла. Мы слишком отличаемся от них. Вдобавок они непременно что-то заподозрят, когда наш корабль сядет на их станцию, не выполнив их инструкции. Нужно придумать какое-то объяснение тому, почему наш корабль ведет себя необычно. Может, из-

за поврежденных систем? В любом случае, лейтенант Маккефри, я разрешаю вам продолжать работать над этой идеей. Возможно, мы начнем обучать военной разведке все звено «Небо». Предоставьте мне подробный план. Я не хочу, чтобы нас прижали к стенке. Может так случиться, что времени на серьезную подготовку у нас не будет. Но теперь, когда появились эти линкоры...

Я уже открыла рот, чтобы согласиться с ним, но осеклась. В голове вдруг раздался какой-то странный звук, похожий на жужжание. Чуть наклонив голову набок, я сосредоточилась на нем. Ощущение было новым для меня.

«Ну же!» – подумала я, когда звук достиг пика и исчез. Я попыталась напрячь свое цитоническое восприятие и определить смысл поданного сигнала. – Что-то... что-то только что прибыло?»

На комм пришел вызов. Кобб отошел к стене:

– Да?

– Сэр, – послышался голос Рикольфра. – Один из внешних дозорных засек инопланетный корабль, который появился сразу за оборонительными платформами. Небольшой, размером с истребитель. Похоже, он совершил гиперпрыжок прямо сюда.

– Один корабль? – спросил Кобб.

– Один, сэр. Ни на какую из известных нам моделей Верховенства не похож. Мы уже поднимаем по тревоге оперативную группу, но все это как-то странно. Зачем отправлять единственный корабль? Ведь уже прошли те времена, когда они пытались тайком подвести бомбардировщик к Альте.

– Насколько далеко он находится? – спросила я, уже зная ответ: он близко, я его чувствовала.

– Сейчас приближается к наружной оболочке, в зоне орбитального экватора, – сказал Рикольфр. – Эксперты предполагают, что это может быть новая разновидность дрона, который должен испытать время срабатывания огневых позиций платформы.

– Сэр, позвольте мне проверить, что это, – сказала я Коббу. – Отсюда корабль доберется быстрее, чем группа с планеты.

Кобб внимательно посмотрел на меня.

– Пожалуйста, сэр, – добавила я. – Я не стану делать глупостей.

– Жучик будет сопровождать тебя, – сказал адмирал. – Не пытайся оторваться от нее и не вступай в бой, если только я не прикажу. Ясно?

Я кивнула, понимая скрытый смысл его слов. Кобб хотел меня испытать. Проверить, буду ли я все еще слушать приказы. Наверное, меня должно было насторожить, что такая проверка вообще понадобилась.

Я начала забираться в корабль, а Родж с Коббом пошли к выходу. С этим планом Роджа нужно было еще многое обдумать, не говоря уже о том, что чувство смутной тревоги, охватившее меня при виде делвера в моем облике, так и не отступало.

Но прямо сейчас мне больше всего хотелось снова оказаться в кабине пилота. И выяснить, почему для проверки нашей обороны Верховенство прислало только один-единственный корабль.

7

Я быстренько пробежалась по карте предполетной проверки.

– Готов стартовать, М-Бот? – спросила я.

Ответом было молчание.

– М-Бот! – позвала я, постучав пальцем по пульту управления и уже чувствуя беспокойство. – Что с тобой?

– Я не отвечаю, – сказал он. – Потому что ты не хочешь со мной разговаривать. Забыла?

А, ну да... Он все еще дулся за то, что я отключила ему звук. Поморщившись, я сняла браслет и вставила обратно в гнездо на приборной доске.

– Ну извини. Просто ты мог втянуть меня в неприятности.

– Спенса, я не способен втянуть тебя в неприятности. Я могу просто указать на те неприятности, которые уже возникли.

– Я ведь извинилась.

– Что ж, очевидно, ты не хочешь, чтобы я был рядом. Из чего я, используя минимальную долю производительности, могу заключить, что ты чувствуешь себя лучше без меня.

– Интересно, все ИИ такие обидчивые? – спросила я.

– Нас создавали как точные копии людей, чтобы мы могли повторять их мысли и поступки.

– Ой-ой-ой! А я тебя просила об этом?

На стене зажегся зеленый огонек, сообщавший, что Родж и Кобб вышли наружу и ангар готов к разгерметизации. Я включила маневровые двигатели и, когда дверь открылась, вывела корабль в вакуум.

Несколько минут спустя из своего ангара выплыл корабль Киммалин.

– Эй! – услышала я ее голос в канале связи. – А что именно мы делаем-то?

– К планете приближается неопознанный инопланетный корабль. Прямо сейчас он проходит через оборонительные слои. – Я рванула вперед вдоль тонкого края платформы.

Киммалин последовала за мной.

– Одиночный корабль? Хм.

– Вот и я так думаю. – Я не стала говорить о том, что почувствовала его появление, так как пока не знала, что это означает и было ли это на самом деле. – Поехали.

– Поехали, – раздалось у меня за спиной.

От неожиданности я вздрогнула, а когда обернулась, то увидела желто-синего слизня, примостившегося между ящиком с инструментами и аварийным запасом воды.

– Погибель? – удивилась я.

Она тут же повторила звук, как делала всегда. Супер! Надо было бы разозлиться на Добси и остальных ребят из наземной службы за то, что плохо проверили корабль, но... они ведь, в конце концов, техники, а не няньки. К тому же Погибель имела привычку просачиваться туда, где ей находиться не полагалось.

Оставалось надеяться, что опасных маневров совершать не придется. Я не знала, сколько g сможет выдержать Погибель. Пока что я направились напрямиком к странному кораблю. Верный своему слову, М-Бот так ничего и не говорил, но вывел на экран монитора маршрут, рассчитанный на перехват крелла. Потом написал мне сообщение на том же экране.

«Я отслеживаю движение этого корабля через нашу сенсорную сеть и хочу заметить, что это ОЧЕНЬ неразумная траектория. Его обстреливает множество платформ».

– Хм... Возможно, техники правы, – вслух ответила я ему. – Они считают, что это дрон-разведчик и его прислали специально для проверки платформ.

«В этом есть логика, – снова написал он на экране. – Если бы корабль действительно хотел добраться до Россypi, он бы выбрал курс, петляющий между платформами, чтобы оставаться вне зоны дальности орудий. Креллы знают, как это делается».

Я развернулась, врубила ускорители и направила корабль по маршруту, указанному М-Ботом, наслаждаясь ощущением от перегрузок, вдавливающих меня в кресло. В кабине я всегда чувствовала себя более уверенно, но даже сейчас меня не покидала та же тревога, которая поселилась во мне после недавнего просмотра старой записи.

– До расчетной точки перехвата полторы минуты, – сообщил М-Бот.

– А как же твой бойкот? – спросила я.

– Ты кажешься слишком спокойной, – сказал он. – Я счел, что молчание – неверный подход. И вместо этого решил показать, как прекрасно общение со мной и что ты теряешь, отказываясь от него.

– Йо-хо-хо!

– Йо-хо-хо! – откликнулась Погибель.

– Я рад, что вы оба довольны.

Я еще немного прибавила скорости.

– Подожди, – сказал М-Бот. – Это что, был сарказм?

– От меня? Да ни в жизнь.

– Ладно. Я... Подожди! Это все-таки был сарказм!

Впереди, сквозь нижний слой защитной оболочки, прорвался мигающий свет. Корабль... и тянувшийся за ним дым.

– Корабль прошел насквозь, – сказала я. – Но он подбит.

– Поверить не могу, что ты...

– М-Бот, запиши этот разговор, – приказала я. – Вражеский корабль – как сильно он поврежден?

– В умеренной степени, – отозвался он. – Странно, что он все еще не развалился на части. Но с этой точки обзора я бы предположил, что он врежется в планету и испарится от удара.

– Прошу разрешить преследование, – сказала я, вызвав командный центр. – Вражеский корабль направляется к поверхности планеты, курсом, ведущим к столкновению.

– Разрешаю, – ответил голос Кобба. – Но сохраняйте дистанцию.

Мы с Киммалин держались позади корабля, который опускался к атмосфере планеты. Я видела, как он пытается остановиться, просто инстинктивно узнала это движение. Ведь я сама была когда-то в поврежденном корабле, готовом вот-вот разбиться, и помнила, как в панике сражалась с заевшим управлением, задыхаясь от горького дыма, и как все вращалось перед глазами.

Ему все-таки удалось выровнять курс и войти в атмосферу уже под менее опасным углом. Кто бы ни управлял этим дроном, он не хотел, чтобы...

Стоп. Я ведь не слышала никаких команд, отдаваемых кораблю из «нигде». Значит, это был не дрон, и там, внутри, живой пилот.

От трения при входе в атмосферу мой щит начал светиться, а сам корабль завибрировал, когда атмосфера стала достаточно плотной.

«Если он так и будет идти под этим углом, его разорвет на части», – подумала я.

– Командир, он идет очень жестко, – сказала Киммалин. – Что делаем?

– Попробую перехватить его прежде, чем он разобьется, – ответила я.

– Это опасно, – сказал Кобб.

– Он прыгнул сюда на гипердвигателе. Вы чего хотите – позволить ему расшибиться в лепешку или все-таки попытаться урвать технологию? Может, если мы его спасем, нам вообще не понадобится план Роджа.

– Хорошо, иди наперехват, – согласился Кобб. – Но я поднимаю все звено «Небо», на случай если тебе потребуется поддержка.

– Вас поняла, – ответила я. – Жучик, прикрой, а я за ним.

– Само собой, – сказала она, – но вдруг это ловушка?

– Тогда постарайся не смеяться слишком сильно, когда будешь вытаскивать меня из нее.

– Спенса! За кого ты меня принимаешь? Я никогда не буду злорадствовать над тобой, пока ты меня видишь.

Я ухмыльнулась, потом резко дернула рычаг двигателя от себя, набирая скорость, и устремилась в погоню. Незвестный корабль опускался уже почти бесконтрольно, поэтому М-Боту пришлось спешно подправлять сделанные раньше расчеты.

Скад, уже близко! На такой скорости корабль почти наверняка разобьется при ударе. Пилот, казалось, тоже это понял и резко дернул вверх, пытаясь перейти в горизонтальный полет, но потом снова сорвался в пике. У него явно не работало управление подъемным кольцом.

Когда атмосфера уплотнилась, все стало еще хуже, и под сильными порывами ветра корабль завертело в жутком вращении. К счастью, мои атмосферные рассекатели перераспределяли потоки воздуха, и я лучше управляла ситуацией. Только кабина слегка дрожала, несмотря на то что я по-прежнему летела с ускорением.

Растущая перегрузка пробила улучшенные гравикомы М-Бота, и знакомое ощущение тяжести вдавило меня в кресло. Губы оттянуло в стороны, обнажив стиснутые зубы. Руки стали свинцовыми, и казалось, будто к ним привязаны гири.

Сзади Погибель издала недовольную трель. Я бросила на нее взгляд, но она притаилась возле стены и застыла. Похоже, с ней все было в порядке. Я снова сосредоточилась на падающем корабле, стараясь держать его в центре обзора. Его движения становились все более хаотичными, и внезапно на меня обрушилась волна эмоций из его кабины – страх, с которым я как-то была связана. Исступленная, отчаянная паника.

Я узнала «интонацию» этих эмоций, словно ее транслировали намеренно. Кто бы ни находился там... он был тем, кто говорил со мной раньше. Кто сказал, что слышит меня.

Это был не просто инопланетный пилот. Это был другой цитоник.

«Я иду! – подумала я, надеясь, что он слышит. – Держись!»

– Юла! – прозвучал в интеркоме голос Кобба. – Юла, ты должна перехватить этот корабль. Наши эксперты считают, что он может быть пилотируемым.

– Я пытаюсь, – выдавила я сквозь стиснутые зубы.

Данные, которые М-Бот вывел на купол кабины, показали, что до столкновения пятнадцать секунд. Мы неслись сквозь атмосферу прямо к пыльной поверхности планеты. Нос моего корабля пылал, и я знала, что за мной тоже тянется шлейф дыма. Не от повреждений, а от количества энергии, которое выделяется, когда так врезаешься в атмосферу.

«Сейчас!» – подумала я, придвинувшись достаточно близко к кораблю. Запустила энергокопье и всадила его прямо между двумя одинаковыми ускорителями.

– Используй вращение кабины! – резко набирая высоту, заорала я, включила подъемное кольцо, чтобы избежать гравитации планеты, а потом собрала волю в кулак и стала выравнивать корабль.

Теперь, когда ускорение было направлено вниз, кровь отлила к ногам, и у меня потемнело в глазах. М-Бот повернул мое кресло, чтобы изменить направление перегрузки, так как поперечные воспринимаются человеческим телом значительно легче, чем продольные.

Я замедлила наше падение, и кабина начала ходить ходуном. Скад... Оставалось надеяться, что пилота в захваченном корабле не размазало по стенкам. Меня так точно чуть не размазало. На несколько секунд перед глазами встала черная пелена, и мой противоперегрузочный костюм стиснул ноги и талию, пытаясь выдавить кровь обратно к мозгу.

Когда зрение вернулось, я обнаружила, что меня бьет дрожь, лицо покрыто холодной испариной, а в ушах звенит. Корабль милосердно сбросил скорость до умеренной Маг-1. Мы окончательно вышли из пике, и мое кресло вернулось в прежнее положение.

Я оглянулась на Погибель, и она возмущенно свистнула из того же угла, куда ее вдавило. Интересно, ей было легче оттого, что у нее нет костей, или тяжелее? Так или иначе, но мы, похоже, обе выдержали это испытание.

Внизу стремительно проносилась земля. Мы шли на высоте примерно четырехсот или пятисот футов. И я по-прежнему тащила за собой чужой корабль на сверкающем красно-оранжевом канате энергокопья.

– Это было слишком рискованно, Юла, – услышала я голос Киммалин. – Даже для тебя. Но... надеюсь, это была не ловушка?

Не доверяя собственному голосу, я только кивнула и продолжала выравнивать дыхание. Но когда мы наконец остановились, зависнув в воздухе на подъемном кольце, мои руки больше не дрожали. Я осторожно опустила инопланетный корабль на поверхность, отцепила энергокопье и приземлилась сама.

Потом открыла купол кабины и, чувствуя прохладный ветерок на потном лице, стала ждать, пока сядет Киммалин. Кобб сообщил, что высылает отряд наземных войск для доставки пленного крелла, но не приказал мне оставаться в корабле до их прибытия. Поэтому я выбралась из кабины на крыло и с гулким стуком спрыгнула на пыльную голубовато-серую поверхность Россypi. Отсюда оборонительные платформы и нижний слой пояса обломков наверху казались просто далекими, расплывчатыми узорами в небе.

Вражеский корабль был примерно такого же размера, как М-Бот, то есть крупнее нашего стандартного истребителя. Это означало, что в нем больше места и его могли использовать для полетов на дальние дистанции. У него была просторная кабина в центре круглого фюзеляжа и широкие дугообразные крылья с деструктором под каждым из них. Под фюзеляжем размещалась турель энергокопья, почти в том же месте, что и у М-Бота. На крелльских истребителях я такой не видела.

Это определенно был боевой истребитель. На левом крыле зияла большая обугленная дыра и виднелись следы ожогов в местах попаданий, и за время спуска корабля оно почти полностью оторвалось.

Сбоку на фюзеляже виднелась какая-то надпись на незнакомом языке. Я вдруг поняла, что ощущения, посетившие меня еще во время полета, пропали, и почувствовала, как в душе растет страх. «Наверное, пилот все-таки погиб», – подумала я.

Не став дожидаться Киммалин, я вскарабкалась на правое крыло, еще горячее после снижения, но не настолько, чтобы до него нельзя было дотронуться, и корабль наклонился под моим весом, напомнив, что он не стоит на посадочных стойках. Я удержалась и перебралась на фонарь кабины.

Там, через стекло, я впервые посмотрела на инопланетянина вблизи, ожидая увидеть кого-то вроде тех крабоподобных существ, что уже попадались нам на крелльских кораблях.

Но то, что я увидела, повергло меня в настоящий шок. Это была женщина-гуманоид.

8

В ее облике было что-то неотступно знакомое и в то же время совершенно чуждое. У нее была светло-фиолетовая кожа, кипенно-белые волосы и костеобразные белые наросты под глазами. И все же, несмотря на инопланетные черты лица, под ее плотно прилегающей летной формой явно угадывалась женская фигура. Ее даже почти можно было принять за одну из нас.

Я была просто поражена. Мне и в голову не приходило, что где-то могут быть инопланетяне, настолько похожие на людей. Мы всегда думали, что большинство из них выглядит как креоллы, у которых, наверное, больше общего с камнями, чем с людьми.

Поймав себя на том, что уже давно как зачарованная таращусь на ее удивительное лицо, я не сразу заметила разбитый щиток управления и обугленные пятна от ожогов слева на ее животе, которые были пропитаны чем-то более темным, чем человеческая кровь. Очевидно, щиток взорвался и ее ранило осколком.

Я попыталась открыть кабину вручную, но не нашла защелок там, где ожидала, что меня, в общем-то, не удивило, так как конструкция была совершенно незнакомая. И все же это совсем не означало, что нет никакого способа открыть кабину снаружи. Я продолжала поиски, пока ко мне не присоединилась Киммалин, которая при виде инопланетянки застыла от изумления.

– Святые и звезды! – с восхищением прошептала она, коснувшись стекла кабины. – Какая красивая! Почти... почти как демон в одной из старых историй...

– Она ранена, – сказала я. – Помогите мне найти...

Не успела я договорить, как в задней части фонаря обнаружилась маленькая панель, скрывающая рукоятку. Я дернула за нее – и кабина с легким шипением разгерметизировалась.

– Спенса, это глупо, – сказала Киммалин. – Мы не знаем, каким газом она дышит. И себя подставлять под инопланетные бактерии... или что там еще... тоже не должны. Найдется сотня причин не открывать кабину.

Она была права. Из кабины шел какой-то странный запах – цветочный и вместе с тем едкий, такого сочетания я никогда раньше не встречала. Но казалось, никакого вреда он мне не причинил, когда я потянулась вперед и, не зная, что еще сделать, попыталась нащупать пульс на шее инопланетянки.

Пульс был. Слабый и неровный, хотя мы не знали, какой для них считался нормальным.

Внезапно ее веки дрогнули и открылись, и я замерла, встретившись со взглядом фиолетовых глаз. Меня поразило, насколько... человеческими они выглядели.

Она что-то тихо сказала. Чужие слова с неразборчивыми согласными. Изящные и легкие, словно шорох страниц на ветру. Они казались странно знакомыми.

– Я не понимаю, – сказала я, когда она заговорила снова. – Я...

Скад! Эта темная жидкость на ее губах была кровью.

– Держись! – сказала я и стала торопливо доставать из набедренного кармана перевязочный пакет, но Киммалин выхватила свой первая и сунула мне в руку.

Я спустилась ниже, цепляясь за разбитый щиток управления, и прижала пакет к ее левому боку.

– Помощь уже близко, – сказала я. – Они послали...

– Человек, – произнесла женщина.

Я оцепенела. Это было английское слово. Вероятно, заметив мое изумление, инопланетянка легонько постучала по маленькому значку у себя на воротнике. Когда она снова заговорила на своем воздушном языке, устройство начало переводить.

– Настоящий человек. – Она улыбнулась; из уголка рта потекла струйка крови. – Значит, это правда. Вы все еще существуете.

– Ты только держись, – сказала я, пытаюсь остановить кровотечение из раны в боку.

Она подняла дрожащую руку и коснулась моего лица. Ее пальцы были в крови, и я вздрогнула, почувствовав влагу на щеке. Киммалин прошептала короткую молитву, но я удержала равновесие, находясь наполовину внутри кабины и по-прежнему глядя в глаза инопланетянки.

– Когда-то мы были союзниками, – сказала она. – Они называют вас чудовищами. Но я думаю... нет ничего более чудовищного, чем они сами... И если кто-то сможет бороться... это будут те, кого они держат вдали... от ужаса, который однажды едва не одолел их.

– Не понимаю.

– Я так долго вас искала... И только теперь наконец слышу тебя, говорю с тобой. Не верь... их лжи. Не верь... их фальшивому покою.

– О ком ты? – спросила я, уже совсем растерявшись. – Где они?

– Там, – прошептала она, все еще держа руку на моей щеке. – В Звездовиде. – При этом слове я вдруг почувствовала, как некая сила словно тараном врѣзалась мне в мозг.

Ее рука упала. Глаза закрылись, и я испугалась, что она умерла, но после того странного удара голова отказывалась соображать.

– Святые и звезды над нами! – повторила Киммалин. – Спенса! – Она снова проверила пульс женщины. – Она не умерла, просто потеряла сознание. Вот скад! Надеюсь, медики с военными тоже придут.

В каком-то оцепенении я протянула руки и сняла с воротника инопланетянки маленький значок. Он был сделан в форме звезды или солнца с лучами. Что же это такое было под конец? Властный призыв словно сверлил мой мозг, умоляя идти в это место... Как она его назвала? Звездовид?

Я совершенно точно знала, что эта женщина такой же цитоник, как и я. Но не только. Он была растеряна, искала ответы на какие-то вопросы. Ответы, которые надеялась найти в том самом месте, которым пробуравила мой мозг.

«Я смогу попасть туда» – вдруг поняла я. Откуда-то я уже знала, что при желании смогу использовать координаты, которые она вложила в мою голову, и телепортироваться прямо в нужную точку.

Когда три транспортно-десантных корабля ССН грациозно приземлились на больших синих подъемных кольцах рядом с нами, я выпрямилась. Вместе с десантниками прибыли семь истребителей звена «Небо», которые спешно отправились мне на подмогу.

Я выбралась из кабины и отошла к М-Боту, а инопланетный корабль сразу облепила куча людей. Сунув значок-переводчик в карман, я влезла на крыло М-Бота. «Пожалуйста, живи, – подумала я, обращаясь к раненой инопланетянке. – Мне очень нужно знать, кто ты».

– Хмм, – задумчиво хмыкнул М-Бот. – Занимательно. Весьма занимательно. Она с маленькой захолустной планеты, не входящей в состав Верховенства. Похоже, недавно Верховенство обратилось к ее народу с просьбой о наборе пилотов для своих космических войск. Она была тем, кого выбрали для службы в Вооруженных силах Верховенства.

Я вздрогнула и кинулась к открытой кабине М-Бота:

– Что? Откуда ты это знаешь?

– Хмм... – снова задумался он. – О, я хакнул ее бортовой компьютер. Не слишком продвинутая машина, к сожалению. Я-то надеялся найти еще один ИИ, тогда бы мы смогли жаловаться друг другу на окружающую органику. Правда было бы весело?

– Весело! – пропела Погибель с подлокотника моего кресла.

Я нырнула в кабину.

– Ты правда это сделал? – спросила я.

– Что, пожаловался на органику? Да, с легкостью! Знаешь, как много мертвых клеток сыплется с тебя каждый день? Все эти крохотные кусочки просто устилают мою кабину!

– М-Бот, соберись. Ты хакнул ее компьютер?

– А, ты об этом! Да. Как я уже сказал, он не очень продвинутый. Я получил полную базу данных о планете, населяющих ее народах, их культуре и истории. Что ты хочешь узнать? Они вступили в союз с людьми во время последней войны, и, несмотря на то что сейчас многие политики называют человеческое присутствие там авторитарной оккупацией, люди оказали большое влияние на их жизнь. Например, ее язык не слишком отличается от твоего.

– Как ее зовут? – тихо спросила я, бросив взгляд на корабль. Суэта медиков вокруг кабины вселяла надежду на то, что женщина выживет.

– Аланик из рода УрДейлов, – сообщил М-Бот, произнося ее имя как «а-ла-ниик». – Из бортового журнала следует, что она направлялась к самой большой в открытом космосе торговой станции Верховенства. Но так туда и не прибыла. Вероятно, она каким-то образом обнаружила наше присутствие здесь и изменила курс. О! Спенса, она же цитоник, как и ты! Она единственная из своего народа, кто обладает такими способностями.

Словно оцепенев, я замерла в кресле, но М-Бот не заметил, как его слова встревожили меня, и продолжал говорить:

– Ну так вот. Ее журнал зашифрован, но я его взломал. В Верховенстве она надеялась узнать больше о своем даре, хотя ее собственный народ был о нем невысокого мнения. Вроде как боялись его власти.

«Я чувствую, куда она стремилась...» – снова подумала я. Координаты были выжжены в моем мозгу, но постепенно теряли силу, словно глохнущий двигатель. Я могла прыгнуть. Могла попасть туда. Но надо было действовать без промедления.

На какой-то миг я застыла в нерешительности. Потом встала в кабине и окликнула Йоргена – он как раз спрыгнул из своего корабля, чтобы понаблюдать за работой медиков.

– Йорген! – крикнула я. – Мне нужно, чтобы ты прямо сейчас подошел сюда и отговорил меня от ужасной глупости!

Он обернулся и с выражением внезапной паники на лице бросился ко мне. Когда он торопливо взбирался на крыло, я даже не знала, радоваться ли мне такому быстрому отклику или смущаться из-за того, что он так серьезно воспринял мою угрозу совершить глупость.

– Что такое, Юла? – спросил он, делая шаг к кабине.

– Эта инопланетянка вложила мне в голову координаты, – стала быстро объяснять я. – Она собиралась поступить в космические войска Верховенства, когда они объявили набор, и хотела узнать, что им известно о цитониках, но меня только что осенило, что это идеальный шанс проверить план Роджа. Если я полечу туда и притворюсь ею, это будет уже совсем не так странно, как если бы мы притворились креллами. М-Бот взломал весь ее бортовой журнал и базу данных о ее планете, так что я смогу занять ее место. Тебе нужно остановить меня, потому что я уже, честное слово, готова рвануть туда, потому что координаты вот-вот испарятся из моей головы!

Йорген ошарашенно заморгал от этого словесного потока.

– Сколько у нас времени? – спросил он.

– Точно не знаю, – с тревогой ответила я, чувствуя, как стремительно блекнет отпечаток. – Мало. Может, минут пять. И я нутром чую, что лететь надо прямо сейчас. Вот почему мне нужно, чтобы ты меня отговорил!

– Ладно, давай подумаем.

– Некогда думать!

– Ты сказала, у нас пять минут. Пять минут размышлений лучше, чем ничего. – Как занудный поборник инструкций, он снял шлем и положил на крыло. – План Роджа состоял в том, чтобы ты изобразила крелльского пилота и тайком проникла на их станцию рядом с Россыпью.

– Да, но Кобб не верит, что мы вообще сможем изобразить креллов.

– Почему же ты думаешь, что сможешь изобразить эту инопланетянку?

– Она с захолустной планеты, – вмешался М-Бот, – которая официально не входит в состав Верховенства. Никто в Верховенстве никогда не встречался с представителями ее расы, значит ее поведение не вызовет подозрений.

– Но она может показаться им похожей на человека, – сказал Йорген.

– Вот и хорошо, – ответила я. – Ведь родная планета Аланик – так ее зовут – когда-то была в союзе с людьми.

– Что очень сильно поспособствовало культурному обмену, – добавил М-Бот.

– Ты не говоришь на языках Верховенства, – сказал Йорген.

После секундного колебания я вынула из кармана значок, взятый у инопланетянки. Медики подключили ее к дыхательному устройству и теперь осторожно доставали из корабля. Меня вдруг охватила мучительная тревога, хотя я знала ее совсем недолго.

Ее прикосновение к моему разуму все еще ощущалось. Как и ее мольба. Тускнеющая стрела в моем мозгу, направленная в небо.

Я показала значок Йоргену:

– Думаю, я смогу использовать для перевода эту штуку.

– Подтверждаю, – доложил М-Бот. – Я перенастрою его на английский, и ты будешь понимать, что они говорят.

– Ладно, для начала годится, – сказал Йорген. – Ты сможешь при помощи голограмм скопировать ее корабль?

– Потребуется его объемное изображение.

– Боюсь, на это у нас нет времени...

– Готово, – сообщил М-Бот и переключился на имитацию сбитого инопланетного корабля.

Получилось намного лучше, чем раньше с крельским кораблем, потому что М-Бот и корабль Аланик почти совпадали по форме и размерам.

Йорген кивнул.

– Ты думаешь, я должна лететь, – сказала я. – Скад, ты действительно думаешь, что я должна в это ввязаться!

– Я думаю, что нам стоит взвесить все варианты, прежде чем принимать решение. Сколько времени осталось?

– Мало! Минута или две! У меня нет часов в мозгу. Просто ощущение пропадает. Очень быстро.

– М-Бот, можешь сейчас сделать ее похожей на ту инопланетянку?

– Если она наденет браслет, – ответил он.

Я быстро отцепила браслет от передней консоли и защелкнула на запястье.

– Очень кстати, – сказал М-Бот. – Наши медики как раз закончили сканирование ее внутренних органов. И... готово.

Он наложил на мое лицо и руки голограмму Аланик, и моя кожа приобрела светло-фиолетовый оттенок. М-Бот даже скопировал ее летный костюм, чтобы имитация была безупречной.

Я посмотрела на свои руки, потом на Йоргена.

– Скад, – прошептал он. – Это невероятно. Ладно. Какой у нас план?

– Нет времени на планы!

– Зато есть время набросать основные пункты. Ты отправляешься на вербовочную станцию, в то место, что указано в твоих координатах, и выдаешь себя за нее. Пытаешься поступить во вражескую армию... Постой, а почему они вербуют новых пилотов? Может, увеличивают численность войск, чтобы воевать с нами?

– Ну да, – согласилась я, в этом был смысл.

– Это может пригодиться. Если все получится и тебя примут, ты соберешь ценные сведения об их военных операциях. И уже там попытаешься украсть гипердвигатель или хотя бы получить его внятные изображения для наших инженеров, а потом телепортируешься обратно сюда. Как думаешь – сможешь сама вернуться?

Я скривилась:

– Не знаю. Мои силы очень... непредсказуемы. Но в записях Аланик говорится, что она собиралась в Верховенство, чтобы больше узнать от них о своих способностях.

– Значит, тебе либо придется тоже это разузнать, либо выкрасть гипердвигатель, а потом перенести себя и М-Бота сюда, уже с помощью добытой технологии.

– Угу. – В его изложении все это выглядело совершенно несбыточно, но когда я подняла голову и посмотрела на звезды, то снова почувствовала пылающий во мне огонь. – Звучит как безумие, – сказала я. – Но думаю, надо лететь. Я должна попытаться.

Я посмотрела на него, и наши взгляды встретились. А потом он неожиданно кивнул:

– Согласен.

– Правда?

– Юла, ты бываешь отчаянной, даже... безбашенной, но я летаю с тобой уже почти год. И доверяю твоим инстинктам.

– Вот я и влипла со своими инстинктами.

Йорген потянулся ко мне и коснулся моей щеки:

– Спенса, если бы не ты, мы влипли бы гораздо сильнее. Скад, я не знаю, хорошая ли это идея. Но я точно знаю, что наш народ в большой опасности. И хотя мы все бодримся, командование знает правду. Если мы не найдем возможность использовать гипердвигатели, нам конец.

Я накрыла его руку своей. Информация в моем мозгу гасла. Оставалось всего несколько секунд.

– Ты сможешь это сделать? – спросил он меня. – Что говорит твое чутье?

– Да, – прошептала я, а потом повторила уже тверже, как настоящий воин: – Да, Йорген. Смогу. Я полечу за гипердвигателем и привезу его. Обещаю.

– Тогда вперед. Я верю тебе.

Я поняла, что ждала именно этого. Не его разрешения и даже не одобрения. Его доверия.

Поддавшись внезапному порыву, я вскочила с кресла, высунулась из кабины, притянула Йоргена к себе и поцеловала. Возможно, мы были к этому не готовы, и, возможно, момент я выбрала не самый удачный, но я все равно это сделала. Потому что... вот скад! Он же только что посоветовал мне доверять своим инстинктам.

Это было прекрасно. Я чувствовала его силу, когда он поцеловал меня в ответ, словно исходящее от него электричество, которое я вернула ему с еще большим пылом из-за огня, горящего в моей груди. Я затащила поцелуй, насколько хватило смелости, а потом отстранилась.

– Мне бы следовало полететь с тобой, – сказал Йорген.

– К сожалению, – сказал М-Бот, – у нас всего одно мобильное приемное устройство. В тебе сразу распознают человека.

– Все равно кому-то придется объясняться с Коббом, – проворчал Йорген.

– Он будет в ярости, – сказала я.

– Он поймет. Мы приняли лучшее решение, какое только можно принять при таком недостатке времени и информации. Помогите нам Святые, я думаю, мы должны попытаться. Лети.

Еще мгновение я смотрела ему в глаза, потом нырнула обратно в кабину.

Йорген коснулся своих губ, потом тряхнул головой, подобрал шлем с крыла и спрыгнул на землю. Когда он вернулся к остальным, все были по-прежнему заняты инопланетным кораблем и вообще не смотрели в нашу сторону.

– Я нахожусь в недоумении от того, что сейчас произошло между вами, – сказал М-Бот. – Мне казалось, ты несколько раз настойчиво повторяла, что не испытываешь к Йоргену романтической привязанности.

– Я врала, – ответила я, полностью сосредоточившись на том неодолимом ощущении, что вложила в мой мозг инопланетянка. Оно уже почти истаяло, но след нацеленной в небо стрелы еще оставался. И когда он уже должен был вот-вот исчезнуть, я каким-то образом уцепилась за него.

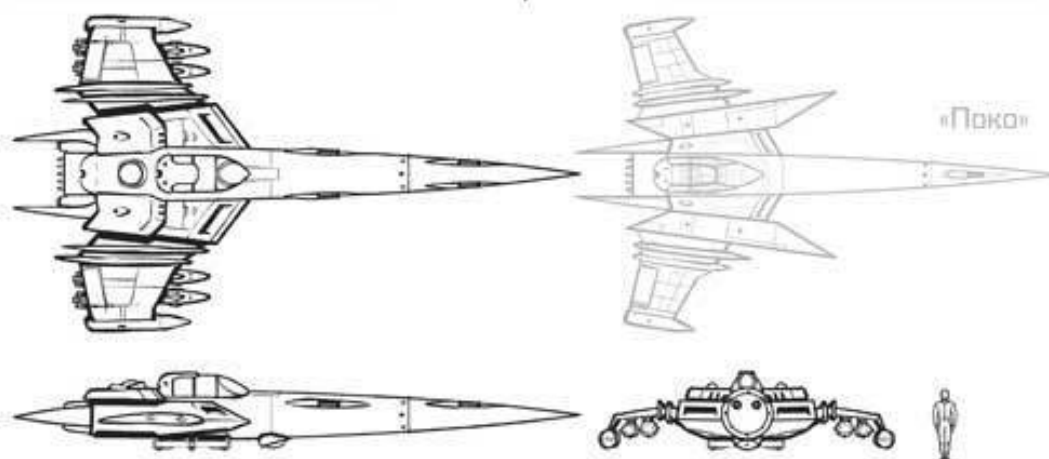
– Цитонический гипердвигатель включен, – сообщил М-Бот. – Вообще-то, он... Мы исчезли.

Стандартные модели кораблей ССН 83-ДВ (дата выпуска)

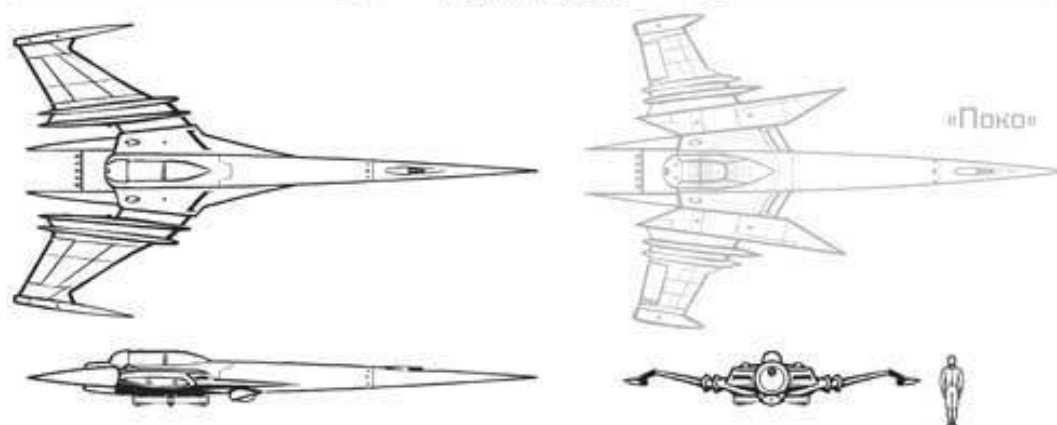
◦ ════════════ ▷ «Поко» ◁ ════════════ ◦

◦ ════════════ ▷ «Ларго» ◁ ════════════ ◦

◦ ════════════ ▷ Разведчик ◁ ════════════ ◦

Часть вторая

9

Я находилась в «нигде» всего мгновение, но в том месте время, похоже, не имело значения. Я парила сама, без корабля. Меня окружала бескрайняя чернота, пронизанная огоньками, очень похожими на звезды, только злобными. Они видели, как я висела там, выставленная напоказ. Я чувствовала себя крысой, которую привязали к веревке и внезапно опустили в клетку, полную голодных волков.

Глаза уставились на меня со жгучей яростью. Я незаконно проникла в их владения. Я была лишь ничтожным червем... но все же мое присутствие почему-то причиняло им боль. Наши миры были чужды друг другу. Их огни надвигались на меня. Казалось, они разорвут мою душу в клочья и не оставят ничего...

Я снова очутилась в кабине М-Бота.

– ...работает! – договорил он.

– Ай! – вскрикнула я, почувствовав, как меня встряхнуло, и вцепилась в подлокотники кресла. – Ты это видел?

– Что видел? – спросил М-Бот. – По моему хронометру времени не прошло нисколько. Ты привела в действие цитонический гипердвигатель... или, скорее, ты и есть цитонический гипердвигатель.

Я положила руку на грудь, прижав ее к плотному материалу летного костюма, который теперь казался неузнаваемым из-за нового цвета. Сердце бешено колотилось, голова шла кругом. Это место... «нигде». Находиться там было все равно что плыть в пещерном озере совсем без света. И знать, что где-то в глубине сидят эти существа, наблюдают за тобой, тянутся к тебе...

«Это были они, – подумала я. – Существа, уничтожившие жителей Россypi. Те, кого мы видели в той записи». Делверы реальны. Они и есть эти глаза.

Пытаясь успокоиться, я начала делать глубокие вдохи и выдохи. По крайней мере, гиперпрыжок получился. Я снова смогла использовать свой дар при помощи координат, которые Аланик вложила в мой разум.

Ну что ж. Пора быть героем. Я могу это сделать.

– Спенса! – позвал М-Бот. – С нами пытаются связаться.

– Кто? – спросила я.

– Кито? – пропела Погибель за моей спиной.

– Ты перенесла нас к одной из довольно крупных космических станций Верховенства, – сказал М-Бот. – Смотри на пять. Радиопереговоры здесь тихие, но отчетливые.

Я положила руку на Погибель, которая продолжала издавать недовольную трель, видимо чувствуя мою тревогу. Потом я поискала в направлении, указанном М-Ботом, и увидела то, что проглядела при первом, беглом осмотре звездного неба. Это была какая-то отдаленная станция – огоньки в темноте, собранные вокруг центральной плоскости.

– Звездовид, – сказала я. – Так ее назвала та инопланетянка, Аланик. – Я кое-как натянула шлем и застегнула его. – С нами пытаются связаться? Что говорят?

– Запрашивают позывной, – сообщил М-Бот. – Говорят на дионейском, стандартном языке Верховенства.

– Сможешь подделать сигнал радиоответчика Аланик?

– Уже.

– Круто. А потом отвлеку их ненадолго, пока я думаю.

М-Бот явно продолжал выглядеть как инопланетный корабль, и, судя по моим светло-фиолетовым рукам, моя голограмма тоже пока работала. Если мы провалим задание, то не из-за недостатков технологии, а из-за недостатков шпиона.

– Самое главное, – сказала я. – Надо проверить пути к отступлению и понять, сможем ли мы вернуться домой, если дела пойдут плохо. Дай мне еще пару минут.

Я снова начала размеренно дышать, как учила Бабуля. Сама она научилась этим упражнениям у своей матери, которая когда-то вела наш старый космофлот через гиперпространство, еще до того как мы потерпели крушение над Россыпью.

Сюда я перенеслась, чтобы выполнить задание, но хотелось бы знать, смогу ли я повторить прыжок, если потребуется. Все было бы намного проще, если бы это внезапное оживление моего дара, вызванное прикосновением Аланик к моему мозгу, могло произойти снова.

Я представила, как парю в космосе... как вокруг проносятся звезды... Да, теперь, когда я совершила гиперпрыжок, это действие ощущалось как знакомое. «Нигде» было рядом. Я только что побывала там. И смогу вернуться.

А значит, те существа увидят меня снова.

«Не думай об этом», – строго сказала себе я и сосредоточилась на упражнении. Я летела, мчалась среди звезд, уносясь прочь...

Куда? Это было важно. Для любого прыжка, кроме сверхкоротких, требовалось точно знать, куда следуешь. Я не могла просто сменить данное мне Аланик направление на обратное, потому что ее ориентиры не включали в себя стартовую точку на Россыпи – лишь место назначения в виде этой космической станции.

– М-Бот, – сказала я, выходя из транса, – ты можешь определить наше местоположение?

– Уже вычисляю, используя астрономические данные. Но я тебя предупреждаю, Спенса: моя увертка не прошла. Они отправили корабли, чтобы выяснить, кто мы.

– А что ты делал?

– Отправлял им двоичный код.

– Что?! Это так ты решил их задержать?!

– Но кто же знал? Органические существа ведь любят глупости, вот я и счел это вполне подходящей глупостью. А теперь думаю, может, это было недостаточно глупо? Так или иначе, в течение минуты они вступят с нами в визуальный контакт.

Вот оно. Я сделала глубокий вдох. Меня воспитали воином. С самого детства бабушка учила меня встречать мой геройский удел достойно. «Ты сможешь, – сказала я себе. – Просто это совсем другая битва. Хуа Мулань или Эпипола из Кариста тоже шли на бой под чужим именем».

Много раз я слышала эти истории от Бабули. Но беда в том, что обман обеих женщин был в конце концов раскрыт. И для каждой из них все закончилось не очень хорошо.

Мне просто надо было внушить себе, что со мной такого не случится. Я повернула М-Бот навстречу двум кораблям, приближающимся к нам со стороны дальней станции. Похожие на коробки и выкрашенные в белый цвет, они напоминали те крелльские транспортники, которые я видела на космической станции возле Россыпи.

Оба корабля встали на один уровень с моим, вращаясь по одной оси, чтобы мы могли видеть друг друга сквозь лобовые стекла. Пилотами были двое инопланетян с темно-красной кожей. Шлемов они не носили, и я увидела, что они безволосые, с сильно выступающими надбровными дугами и скулами. В целом они были похожи на гуманоидов – две руки, одна голова, – но определить их пол по внешности я бы не смогла.

М-Бот подсоединился к их связи, и мою кабину заполнил стрекот инопланетян. Я достала принадлежавший Аланик голосовой переводчик, включила его, и стрекот сменился на ее родной язык, что мне, в общем-то, не слишком помогло.

– М-Бот! – прошипела я. – Ты же обещал перенастроить значок!

– Ой! Уже взламываю языковой интерфейс... Есть! Английский активирован.

– Неопознанный корабль, – сказал инопланетянин, – вам требуется помощь? Пожалуйста, назовите себя.

Ну что ж, я сама в это влезла. Теперь деваться некуда.

– Мое имя Аланик из рода УрДейлов. Я пилот и посланец планеты...

– РеДоун, – шепотом подсказал М-Бот.

– РеДоун. Я прилетела, чтобы стать у вас пилотом. То есть в ваших космических войсках. Как вы просили. – Я скривилась – звучало не очень убедительно. – Простите за проблемы со связью. Иногда мой компьютер – настоящая заноза.

– Ха-ха, – произнес М-Бот. – Это был сарказм. А вообще-то, не смешно.

Какое-то время оба патрульных корабля молчали – возможно, переключались на закрытый канал. А мне оставалось только ждать, болтаясь в космосе и отгоняя от себя тревожные мысли. Когда я повнимательнее изучила коробкообразные белые корабли, то, к своему удивлению, не нашла на них ничего похожего на оружейные амбразуры.

– Эмиссар Аланик, – снова подключившись, сказал один из пилотов, – руководство стыковочного комплекса станции приветствует вас. Кажется, они ждали вас, хотя и отметили, что вы прибыли позже, чем обещали.

– Э-э... кое-какие незначительные проблемы дома, – сказала я. – Но возможно, мне придется ненадолго улететь и потом снова вернуться.

– Как вам будет угодно. А пока вам разрешена стыковка. Причал тысяча сто восемьдесят два. Это в седьмом секторе. Там вас встретит официальное лицо. Желаем приятного визита.

С этими словами они развернулись и полетели обратно к станции.

Я по-прежнему пребывала в напряжении. Наверняка это была ловушка. Наверняка они разгадали мои примитивные отговорки. Я подала рычаг двигателя вперед и последовала за двумя кораблями, но они даже не отреагировали.

Оба были передо мной как на ладони. Я легко могла развеять их в пространстве, особенно с учетом того, как близко друг к другу и, если можно так сказать, вальяжно они летели. Как, во имя Семидесяти Святых, они могли оставаться ко мне спиной? Гораздо разумнее было бы пропустить меня вперед на безопасное расстояние, чтобы наблюдать за мной с более сильной позиции.

Я прибавила скорость, но продолжала держать их в зоне поражения, на случай если они решат атаковать. Пилоты этого, кажется, даже не заметили. Если это была ловушка, то притворялись они отлично.

Погибель что-то нервно просвистела. Я с ней согласилась.

– М-Бот, ты уже вычислил, где мы?

– Само собой, – отозвался он. – Мы не особо далеко от Россypi, всего в каких-то сорока световых годах. Эта станция, которую ты правильно назвала Звездовидом, важный торговый перевалочный пункт. Здесь располагается региональное правительство Верховенства.

– Дай мне координаты Россypi – направление и расстояние.

– Легко, – сказал М-Бот. – Ищи у себя на экране.

Внизу монитора приближения возникло несколько длинных цепочек цифр. Нахмурившись, я попыталась обратиться к ним, призывая на помощь свои неоперившиеся чувства цитоника. Но я не понимала, «куда» должна направлять свои усилия. Числа были слишком велики и ничего для меня не значили. Конечно, они сообщали, где находится Россypi, но я все равно не «знала», где она. Не чувствовала так, как это было, когда Аланик отправила мне свой цитонический оттиск местоположения Звездовида.

– Не получается, – сказала я. – Я не смогу перенести нас отсюда, пока не узнаю больше о своем даре.

– Теоретически, – сказал М-Бот, – мы ведь сможем воспользоваться украденным гипердвигателем Верховенства, верно?

– Ну да, план такой. Но мне было бы спокойнее с мыслью, что есть запасной путь отступления. Сколько времени займет полет до Россypi длинным способом?

– Под «длинным способом» ты, вероятно, подразумеваешь субсветовые скорости? – уточнил М-Бот. – Примерно четыреста лет. Зависит от того, насколько мы сумеем приблизиться к скорости света, прежде чем израсходуем половину мощности, ну и от торможения в конце пути. Конечно, благодаря относительному замедлению времени для нас этот срок сократится, но при такой скорости всего года на четыре, так что к моменту возвращения ты давно будешь супермертвой.

Зашибись. Нет, это не вариант. Но мы с Йоргеном сразу знали, что я могу застрять здесь. Такое уж задание. Никогда прежде я не делала ничего подобного, но, кроме меня, с ним никто не мог бы справиться.

Мы стремительно приближались к станции; она оказалась больше, чем я думала. В космосе трудно оценивать масштаб и размеры. Станция напоминала одну из платформ, окружавших Россypь. Парящий город в форме диска, с выросшими по сторонам зданиями. И какой-то пузырь голубого свечения вокруг.

Я всегда предполагала, что население живет внутри подобных станций, но здесь все обстояло иначе. Подлетев еще ближе, я увидела, что здешние обитатели живут на поверхности, разгуливая прямо под открытой чернотой у них над головами. «Наверное, этот пузырь удерживает воздух и тепло, делая станцию обитаемой» – подумала я. И действительно, когда мы подлетели почти вплотную, оба патрульных корабля прошли сквозь голубоватый щит.

Прямо перед оболочкой я остановилась и в последний раз попыталась использовать свое цитоническое восприятие. Я направила его в сторону, указанную М-Ботом, и ощутила слабую... вибрацию где-то на гранях разума. Направление было верным. Я кого-то чувствовала там. Может, Аланик?

Но этого было мало. Телепортироваться обратно я не могла. Значит, оставалось только войти на вражескую территорию. Поэтому я собрала волю в кулак и направила корабль через воздушный щит.

10

Это было прекрасно.

Когда мои инопланетные проводники подвели меня ближе, я увидела, что на станции полно растительности. Парки с деревьями в десять или даже пятнадцать метров высотой, широкие полосы какой-то темно-зеленой субстанции, которую М-Бот идентифицировал как мох – настолько мягкий, что по нему можно было ходить.

У нас на Россыпи жизнь была аскетичной. Правда, там остался один памятник, но все здания на поверхности строились больше как бункеры, поэтому были очень простыми. А внизу, в пещерах, господствовала техника и красный свет фабрик. Человечество существовало на грани исчезновения так долго, что потребность в выживании перевесила потребность в самовыражении.

Здесь же, наоборот, артистизм был выставлен напоказ, как боевое знамя. Здания выстраивались спиральными узорами или ровными разноцветными рядами. Казалось, что в каждом втором квартале разбит парк. Сверху я видела, как местные лениво расхаживают среди всей этой красоты; в парках было полно праздных гуляк. Парящие в атмосфере корабли как будто бы никуда не спешили. Здешние обитатели вовсе развлекались и наслаждались жизнью.

Это место мгновенно показалось мне подозрительным.

Аланик просила меня не доверять их покою. Хотя я и не знала, можно ли доверять ей самой, в предупреждениях я точно не нуждалась. Верховенство держало мой народ в заточении на Россыпи уже восемьдесят лет. Мой отец и множество моих друзей погибли из-за Верховенства. Это место могло притворяться прекрасным и доброжелательным, но я не собиралась расслабляться.

– Здесь почти нет радиопереговоров, – сказал М-Бот. – И ни одной беспроводной сети.

– Они боятся делверов, – содрогнувшись, ответила я. – Наверное, у них такие же традиции, как у нас, – ограничивать беспроводную связь только самыми необходимыми случаями.

– Несомненно. К счастью, я могу вычислить предписанную нам точку посадки по номерам секторов, которые мы пролетаем. Я составлю для тебя карту.

Следуя его указаниям, я долетела до открытой металлической площадки с небольшими приподнятыми платформами недалеко от центра города. Потом посадила корабль на отведенное нам место и откинулась в кресле. Здесь, как и на платформе «Главная», существовало искусственное гравитационное поле.

– Давление уравнено с внешним, – сообщил М-Бот. – Атмосфера пригодна для твоего дыхания, хотя уровень кислорода выше привычного для тебя. Опасных микроорганизмов при предварительном сканировании не выявлено.

Ну ладно. Я подняла фонарь кабины. Какой-то инопланетянин с лицом кальмара подошел к кораблю.

– Лестница, пандус, горка или что-то другое? – спросил он, а значок перевел.

– Э-э... – Я жестом попросила его подождать и прошипела М-Боту: – Слушай, а вдруг они узнают, что я вместо языка Аланик говорю на английском?

– Не думаю, что кто-то здесь знает ее язык, – отозвался М-Бот. – На самом деле ей, возможно, пришлось бы заговорить на одном из земных языков, чтобы быть понятой. Судя по ее данным, она бегло говорит на севернокитайском и, как ты помнишь, немного знает английский. В конце концов, во время последней войны ее планета три десятилетия была плацдармом для человеческих войск.

– И здешние жители поймут английский?

– Поймут значки-переводчики, которые они носят. Из записей Аланик следует, что в прошлом люди трижды пытались завоевать галактику, в результате чего земные языки вошли

в культуру многих народов. Кажется, во все переводчики по умолчанию встроены английский, испанский, хинди и северокитайский.

Я кивнула, собираясь уже позвать портовых рабочих, и вдруг замерла:

– погоди! Что ты сказал? Мои предки трижды пытались завоевать галактику?!

– И каждый раз почти добивались успеха, – ответил М-Бот. – Судя по данным с корабля Аланик. По всей видимости, многие в Верховенстве называют «человеческую чуму» величайшей из когда-либо существовавших угроз галактике.

Ух ты! Эта новость меня впечатлила, но и отчасти... смутила. Разумеется, было приятно узнать, что мои предки действительно героически сражались, как я себе всегда и представляла, но в то же самое время я всегда думала, что это мой народ притесняли. Что его вероломно и несправедливо одолели ужасные креллы, отняв у нас свободу.

Наверняка была какая-то причина, вынудившая нас бороться. Кроме того, вражеская пропаганда всегда могла утверждать то, что ей выгодно, и это не оправдывало того, что они сделали с нами на Россypi. Я твердо решила не верить их лжи.

– Извините, – сказала я рабочим, высовываясь из кабины, – надо было ответить на вызов. Вы спрашивали, лестницу или пандус? Лестница подойдет, спасибо.

Существо с лицом кальмара махнуло, и его более крупный помощник с «внешностью» серого камня подкатил к кораблю передвижную лестницу. Я с тревогой смотрела на чужой оживленный город. Он казался темным, даже несмотря на большие прожектора на верхушках зданий, заливающие светом все вокруг. Над головой висело черное небо. Воздушного пузыря изнутри я не видела – в вышине было лишь бесконечное пространство и звезды, тусклые из-за здешнего освещения.

– Ну-ка, ну-ка... – сказал «кальмар», поднимаясь по лестнице ко мне. – У вас есть дипломатические привилегии на причаливание. Так что не торопитесь. Мы вымоем ваш корабль и...

– Нет, – прервала я его. – Пожалуйста. Я очень берегу свой корабль. Пусть никто к нему не притрагивается.

Когда переводчик инопланетянина перевел мои слова, он с явно недовольным видом отодвинул свои кальмарьи щупальца:

– Вы уверены?

– Да, – ответила я, представляя, как кто-нибудь обнаруживает голограмму. – Пожалуйста.

– Ну хорошо, – сказал инопланетянин и стал что-то быстро печатать на портативном экране; у него были длинные подвижные конечности с парой разветвленных голубых щупалец вместо кистей. – Вот талон на доступ, на тот случай, если вы пришлете еще кого-нибудь с разрешением повести корабль. Предлагаю вам его не терять. – Устройство выпустило маленький чип, и «кальмар» вручил его мне. А потом сошел с лестницы.

Я убрала чип в карман и снова поразилась тому, насколько же были хороши голограммы М-Бота. Он наложил поверх моего летного костюма изображение костюма Аланик, но карман остался там, где я и ожидала его найти. К тому же взаимодействие с твердыми предметами, когда я, например, касалась чипа своими закрытыми голограммой пальцами, иллюзии не нарушало.

Это, а также тот факт, что инопланетянин никак не отреагировал на мой английский, прибавило мне уверенности. Что дальше? Теперь предстояло выяснить, как у них записываются в армию. Это был первый шаг. После чего я смогла бы перейти к более трудной части, а именно к похищению гипердвигателя.

Но с чего начать? Это место было огромным. За пределами стыковочной зоны на многие километры простирались городские улицы, заполненные громадными зданиями и гуляющими толпами. Над головой проносились корабли. Здесь наверняка жили миллионы!

«Те патрульные, которые перехватили меня наверху, сказали, что кто-то должен встретить меня после посадки», – подумала я. Значит, оставалось еще немного времени. Я села

в кресло и снова напрягла разум в попытке отыскать Россыпь. Но что-то блокировало мои чувства. Что-то густое, вязкое. Это было все равно что пытаться двигаться при большой силе тяжести. Хм. Не успела я задуматься над этим, как снаружи раздался чей-то громкий голос.

– Эмиссар Аланик? – перевел значок.

Я выглянула из кабины и увидела, что рядом с моей стартовой площадкой стоит инопланетянин. Это было высокое грациозное существо с ярко-синей кожей. Вероятно, того же вида, что и пилоты с темно-красной кожей в патрульных кораблях. У него тоже отсутствовали волосы и были такие же скулы и надбровные дуги.

Одежда инопланетянина была бледно-голубого цвета, более мягкого оттенка, чем его кожа. Как и у остальных, у него были андрогинные черты лица. Ни по внешности, ни по голосу нельзя было определить, мужчина это, или женщина, или вообще нечто совершенно иное.

– О! – обратилось оно ко мне. – Эмиссар! Мы очень рады, что вы решили откликнуться на нашу просьбу. Меня зовут Куна. Мне поручено помогать вам во время этого визита. Не хотите ли спуститься? Мы выбрали для вас место размещения здесь, на Звездовиде, и я могу проводить вас туда.

– Конечно! – ответила я. – Позвольте только, уберу шлем. – Я нырнула обратно в кабину. – Ладно, М-Бот, а теперь говори, что делать дальше.

– А я откуда знаю? Это твой план.

– Вообще-то, это план Роджа. Но так или иначе, я не шпионка, а тебя создавали в том числе и для таких операций. Так что рассказывай, что мне делать.

– Спенса, ты же видела, как я взаимодействую с органическими существами. Ты серьезно думаешь, что я лучше тебя способен притвориться одним из них?

Скад. А ведь он прав.

– Это будет нелегко. Кажется, этот инопланетянин что-то знает об Аланик и ее народе. Вдруг я ляпну что-нибудь не то?

– Возможно, тебе стоит притвориться молчаливой и говорить поменьше.

– Молчаливой? – переспросила я. – Мне?

– Именно. Притворись, будто Аланик сдержанная.

– Сдержанная? Я?

– Видишь ли, суть «притворства» именно в том и состоит. Мы с Роджем много работали над этим – над моей способностью принять, что порой человеческие существа действительно выставляют себя не совсем такими, какие они на самом деле. В любом случае, возможно, об этом стоило подумать до того, как ты вызвалась выполнять шпионское задание в тылу врага.

– Нам особо некогда было думать.

Ну, тут уже ничего не поделаешь. Стараясь сохранять хладнокровие воина, я достала из оружейного шкафчика личное оружие и сунула его в объемистый карман брюк. Добиться такого хладнокровия становилось все труднее, по мере того как я осознавала, сколь многого потребует от меня эта миссия.

Я вставила в ухо маленький беспроводной наушник, идущий в комплекте с браслетом приемного устройства, чтобы М-Бот мог тайно говорить со мной издалека, и он голограммой замаскировал его под украшение. Потом я посадила Погибель в дальний угол кабины и направила на нее палец:

– Сиди тут.

– Тут? – пропела она.

– Я серьезно.

– Серьезно?

Я несколько не сомневалась, что она меня не понимает, ведь она была просто слизнем. Оставалось лишь надеяться, что хотя бы в этот раз она останется на месте. Наконец я выбралась из кабины и спустилась на стартовую площадку.

– Простите за задержку, – сказала я Куна.

Его переводчик выплюнул несколько слов, и, как и в случае с портовым рабочим, Куна либо не заметил, что я говорю по-английски, либо ему это было безразлично.

– Ничего страшного, – ответил он, сунув планшет под мышку. – Чрезвычайно рад с вами познакомиться. Я лично настоял, чтобы вашему народу отправили это предложение.

«Скад!» А я-то надеялась, что тут о народе Аланик почти ничего не знают. Думала, это был общий призыв к пилотам, а не индивидуальное приглашение.

– Значит, вы интересуетесь моим народом? – спросила я.

– О да. Мы сейчас готовим весьма серьезную операцию, для которой потребуется непривычно большое количество обученных пилотов. Было решено, что это может стать отличным способом оценить уровень подготовки некоторых народов, слишком долго находившихся за пределами влияния Верховенства. Но это мы обсудим немного позже. Идемте. Я покажу вам, где вы остановитесь.

Куна зашагал по дорожке вдоль стартовых площадок, и мне не оставалось ничего иного, кроме как идти за ним. Покидать корабль ужасно не хотелось, но мобильное приемное устройство М-Бота имело радиус действия в добрую сотню километров. Кроме того, голограмма должна была сохраниться, даже если я выйду за пределы этого радиуса, так что волноваться не стоило.

Я ускорила шаг, и уже скоро мы вышли за пределы посадочной зоны.

«Не таращся, – твердила я себе. – Не таращся. Не таращся».

Но я таращилась.

Удержаться было просто невозможно. По обе стороны широкой пешеходной дороги высились огромные здания, устремленные к звездам. Вокруг меня текла река из существ всех форм, цветов и размеров. Такой одежды, как на них, я никогда раньше не видела. Никто не носил даже что-то отдаленно напоминающее униформу.

Впечатлений было слишком много, чтобы осознать их. Далеко в вышине во все стороны проносились корабли, но между ними и нами еще плавали диски с подъемными кольцами на днищах – они быстро перевозили жителей из одного района города в другой. Это было место непрерывного движения и потакания роскоши. Сады на каждом углу, магазины, продающие одежду на любой вкус. От многочисленных уличных киосков плыли запахи незнакомой еды.

Здесь жила по меньшей мере тысяча разных рас, но две группы встречались намного чаще других. Первой были креллы. Впервые увидев, как один из них прошел мимо, я невольно вздрогнула, хотя он слегка и отличался от тех, кого мы находили в сбитых пилотируемых кораблях. Скафандр этого крелла был не металлическим, а кристаллическим и напоминал розовато-коричневый песчаник. По форме он был таким же – примерно как на старых изображениях рыцарей с Земли. Только у этого шлем был с прозрачной лицевой пластиной, и сквозь нее виднелись жидкость и маленькое крабообразное существо, управляющее скафандром изнутри.

Креллы всегда представлялись мне внушительными и опасными. Они были воинами, облаченными в броню и готовыми к бою. Но здесь они в основном сидели в киосках, продавали товары прохожим и зазывно скидывали навстречу им руки-клешни. Мой переводчик доносил до меня их оклики, когда мы проходили мимо одетых в броню лавочников:

– Сюда, друг! Добро пожаловать!

– Чудесный наряд и аксессуары подобраны прекрасно!

– Вы слышали о вербовочной кампании? Хотя если не хотите слушать, то и не надо.

Один споткнулся и чуть не налетел на меня, и я инстинктивно потянулась к карману со спрятанным там оружием, но крелл извинился раз шесть, пока пятился от меня.

– Любопытно, – сказал М-Бот у меня в ухе. – Я все записываю, чтобы позже проанализировать.

– Вот те...

– Не говори со мной! – перебил он. – Переводчик Куны ему все переведет! Мои стелс-системы маскируют наши передачи, но ты не должна показывать, что соединена с кем-то беспроводной связью. Позднее я настрою твой браслет, чтобы ты могла набирать команды для меня при помощи полетного кода ССН. А пока предлагаю тебе просто помалкивать.

Я захлопнула рот. Куна с любопытством взглянул на меня, но я лишь покачала головой и улыбнулась, и мы зашагали дальше.

Но скад, креллы! Когда я впервые попала в космос и столкнулась с ними несколько месяцев назад, они меня испугались. Возможно, из-за того, что мой народ чуть не завоевал галактику, но они все равно показались мне ужасно робкими. С трудом верилось, что эти же существа держали человечество запертым на Россypi восемьдесят лет.

Наверное, это место просто какой-то фальшивый фасад, решила я. Своего рода пропагандистский трюк для улучшения образа Верховенства. А что, разумно. Создать крупный транспортный узел, куда стекались бы все расы, и притвориться эдакими безобидными скромнягами.

Разобравшись, что к чему, и сразу почувствовав себя увереннее, я стала снова с любопытством смотреть по сторонам. Второй самой распространенной из представленных здесь была раса, к которой принадлежал мой проводник Куна. Одеты они были совершенно по-разному – от бесформенных балахонов до обычных брюк и рубашек – и, очевидно, различались между собой цветом кожи. Я насчитала три: темно-красный, синий и темно-фиолетовый.

– Впечатляет, не правда ли? – спросил Куна.

Я кивнула. По крайней мере, это было правдой.

– Осмелюсь сказать, – продолжал он, – ваш народ поступил мудро, согласившись пригласить нас пилота. Если вы хорошо себя проявите в этой предварительной программе, мы сможем заключить более официальный договор с вашим народом. В обмен на целое соединение пилотов мы предложим УрДейлам гражданство. Прошло уже немало времени, и я рад, что наши отношения нормализуются.

– Это хорошая сделка, – сказала я, тщательно подбирая слова. – Вы получите пилотов. Мы сможем присоединиться к Верховенству.

– Как второразрядные граждане, – добавил Куна, – разумеется.

– Разумеется, – ответила я, но, возможно, с сомнением, потому что Куна посмотрел на меня:

– Вам не вполне ясна разница?

– Уверена, политики ее понимают. Я же просто пилот.

– И все-таки вам лучше знать, что будет зависеть от вашего испытания. Видите ли, ваш народ – особый. Большинство рас, еще не присоединившихся к Верховенству, довольно примитивны и обладают низким уровнем интеллекта. Они, как правило, жестоки, воинственны и отстали в техническом отношении. В свою очередь, УрДейлы уже не одно столетие совершают космические полеты. Вы почти достигли высшего уровня интеллекта и создали исправно работающее всепланетное правительство. В обычных обстоятельствах вас бы пригласили в наши ряды уже много поколений назад. Если бы не один существенный минус.

«Цитоники?» – подумала я.

– Люди, – сказал Куна, – во время Третьей войны человечества столетие назад вы воевали на их стороне.

– Они нас заставили, – ответила я.

– У меня нет цели оспаривать факты в том виде, в каком вы их представляете. Достаточно будет упомянуть, что многие в Верховенстве считают вас слишком агрессивными, чтобы присоединиться к нам.

– Слишком агрессивными? – нахмурилась я. – Но... разве не вы пытаетесь завербовать у нас боевых пилотов?

– Тут есть тонкая грань, – сказал Куна. – Мы разрабатываем несколько спецпроектов, для которых нужны пилоты, но мы не хотим испортить нашу армию излишней агрессивностью. Существует мнение, что сближение вашего народа с людьми не лучшим образом повлияло на ваше общество.

– А... что думаете лично вы? – спросила я.

– Я состою в Департаменте интеграции рас, – ответил Куна, – и считаю, что в Верховенстве найдется место многим самым различным видам. Вы можете стать для нас выгодным приобретением, если докажете, что этого заслуживаете.

– Звучит отлично, – сухо сказала я и тут же скривилась от своего тона. Может, мне действительно стоило просто помалкивать?

Куна внимательно посмотрел на меня, но когда он снова заговорил, голос его был спокоен:

– Чем будет выгодна такая сделка для вашего народа, вы, конечно же, понимаете. Вы получите доступ к галактическим хамам, подобным этой станции, а также право покупать грузовые места на наших торговых кораблях. Вы больше не будете заперты в своей маленькой планетной системе, а сможете освоить галактику в целом.

– Мы уже это можем, – сказала я. – Я прибыла сюда самостоятельно.

Куна остановился, и я сначала испугалась, что сболтнула лишнего. Потом он улыбнулся. И выражение его лица сразу вызвало у меня беспокойство – слишком уж оно стало хищное и зубастое.

– Как раз это, – сказал он, – еще одна тема, которую нам следует обсудить.

Повернувшись, он указал на небольшое узкое здание у дороги, зажатое между двумя домами побольше. В нем было три этажа. Похоже, как и все здешние строения, оно было сделано из металла, а затем раскрашено под кирпич.

– Вот здание, в котором мы предлагаем вам поселиться, – объявил Куна. – Для одного оно велико, но мы надеемся, как только вы себя покажете, поселить здесь эскадрилью ваших пилотов, или даже больше. Поэтому мы сочли уместным сразу предоставить его вам. Как видите, на крыше есть личная посадочная площадка, на тот случай, если вы захотите разместить свой корабль здесь. Впрочем, этот дом расположен недалеко от главных причалов и рядом с несколькими парками и магазинами.

Он начал подниматься на невысокое крыльцо дома.

– Мне это не нравится, – сказал у меня в ухе М-Бот. – Спенса, если тебя убьют из засады, я буду очень удивлен.

Я медлила. Была ли это ловушка? Но зачем такие сложности? Они могли просто сбить меня на подлете – ну, или, по крайней мере, попытаться.

– Это я тренируюсь во вранье, – сообщил М-Бот. – Я не буду удивлен, потому что сам предположил подобный вариант. Но я буду очень огорчен. То есть изображу огорчение.

Я направилась к крыльцу. Казалось, Куна и правда поверил, что я Аланик. Никакого подвоха я не чувствовала.

Мы вместе вошли в здание. Я привыкла всегда оказываться самой низкорослой из присутствующих, но гибкое тело Куны – слишком гибкое, чтобы восприниматься как человеческое, – заставило меня чувствовать себя не просто низкорослой, но еще и толстой и неуклюжей. В этом здании были высокие потолки и дверные проемы, и даже шкафчики висели высокомерно для меня. Наверное, он строился для более высокой расы, хотя мы с Аланик были одного роста.

Куна провел меня в небольшую комнату с вделанными в потолок светильниками и выходящим на улицу окном. Комната выглядела удобной; там стоял большой стол, подходящий для совещаний, и обитые зеленым плюшем стулья. Стены были покрашены под дерево, но, постукивая по ним ногтем, я убедилась, что они металлические.

Изящным движением Куна сел на стул, положил планшет на стол и снова улыбнулся своей чересчур хищной улыбкой. Я задержалась у двери. Садиться спиной к выходу почему-то не хотелось.

– Аланик, вы принадлежите к так называемым цитоникам, – сказал Куна. – У вашего народа нет способов перемещения со сверхсветовой скоростью или гипердвигателей, поэтому ему остается рассчитывать на цитоников. Но таких, как вы, очень мало, вот почему ваш народ по-прежнему в основном заперт на задворках галактики.

Куна посмотрел на меня, и я готова была поклясться, что вижу в его взгляде точный расчет.

Я занервничала. Казалось, он знал об Аланик больше, чем мне бы хотелось.

– Что вы можете мне сказать? – спросила я. – О том, кто я такая. И на что способна.

Куна откинулся на спинку стула, сцепил пальцы и поджал губы:

– То, что вы делаете, опасно, эмиссар Аланик. Вы, конечно же, ощущаете внимание делверов, когда уходите в гиперпрыжок и оказываетесь в обратном измерении?

Я кивнула:

– Я называю это место «нигде».

– Я никогда не испытывал этого лично, – рассеянно проговорил Куна. – А делверы? Вы чувствуете их?

– Я вижу устремленные на меня глаза. Глаза чего-то, живущего в этом месте.

– Это они, – сказал Куна. – Много веков назад мой народ на собственном опыте узнал, насколько делверы опасны. Тринадцать этих... существ вошли в наш мир. Они неистовствовали, уничтожая планету за планетой. Со временем мы поняли, что это наши цитоники навлекли на нас это бедствие и что делверы слышат наши переговоры. Не только переговоры цитоников – они слышали даже радиоволны. Мы, хоть и с трудом, отказались от использования цитоников и даже от нормальной связи. Мы сделали наши планеты и наши корабли беззвучными. К счастью, делверы ушли. Это заняло десятилетия, но постепенно они один за другим удалялись в свое измерение. Галактика восстала, так сказать, из гроба, но с новым знанием и новыми правилами.

– Никаких цитоников, – прошептала я. – Осторожность с любыми беспроводными сигналами, даже радио.

– Да, – подтвердил Куна. – И запрет на использование ИИ, которые вызывают гнев делверов. Большинство обычных видов связи не способно привести этих существ в наш мир, но при наличии ИИ они сразу слышат наши переговоры, и это возбуждает их аппетит. Даже теперь, много веков спустя, мы соблюдаем эти запреты. Хотя сейчас в нашем мире делверов нет, лучше перестраховаться.

Я сглотнула:

– Странно... что вы позволили хоть кому-то из цитоников остаться в живых.

Куна поднес руку к горлу, что, как я поняла, должно было выражать шок.

– Что же, по-вашему, нам следовало сделать? – спросил он.

– Атаковать всех, у кого есть цитоники.

– Какое варварство! Народы, достигшие высшего уровня интеллекта, так себя не ведут! Мы не истребляем расы! Даже человеческая чума была разделена на сектора и изолирована, а не уничтожена.

Я знала, что это ложь – по крайней мере, частично. Недавно они пытались уничтожить нас.

– В подобных насильственных мерах нет необходимости, – сказал Куна. – Отдельные изредка встречающиеся цитоники наподобие вас не представляют опасности. Особенно необученные, как вы. Нашим первым цитоникам потребовались поколения, чтобы достичь навыков, необходимых для привлечения делверов. Поэтому да, вам грозит опасность, но не прямо сей-

час. На данный момент мы предпочитаем убеждать подобных вам, что лучше следовать нашим путем, чем... рисковать навлечь опасность на всех нас. Понимаете, мы в Верховенстве создали более надежный способ путешествовать среди звезд. Это гипердвигатели, которые не привлекают внимания делверов.

– Я знаю о них, – сказала я, а про себя подумала: «И как раз такой собираюсь украсть».

– Вся галактика станет намного безопаснее, если каждая раса начнет использовать наши корабли с гипердвигателями. В этом суть нашего предложения: вы снабжаете нас пилотами, а мы предоставляем вам гражданство и право летать на наших безопасных БСС-кораблях. Саму технологию вы не получите – мы обязаны охранять ее. Но ваши коммерсанты, туристы и чиновники смогут пользоваться нашими кораблями, как и все, кто входит в состав Верховенства. Во всей галактике только мы имеем доступ к этой технологии. Вы не сможете купить БСС-двигатели на черном рынке, потому что их там попросту нет. Ни одной расе не удалось похитить у нас ни одного двигателя. Поэтому единственный безопасный способ летать среди звезд – это заслужить наше расположение. Докажите мне, что ваши пилоты действительно так искусны, как о них говорят, и взамен я открою вам галактику.

Я не поверила в эту пропаганду. Ничего иного, кроме того, что их технологию невозможно украсть, Куна и не мог сказать. К сожалению, он также сказал, что попытки уже были.

Мне оставалось преуспеть там, где других постигла неудача, да еще под надзором Верховенства.

– Но зачем вам пилоты? – спросила я, пытаюсь получить больше информации. – Население Верховенства огромно. Наверняка у вас полно своих пилотов. Что это за спецпроект, для которого вы нас вербуете?

«Для войны с моим народом, как и сказал Йорген, да?» Не могло быть простым совпадением то, что Верховенство объявило о наборе пилотов для какой-то особой миссии именно сейчас, когда мы начали пробиваться с Россыпи наружу.

Куна немного помолчал, глядя мне в глаза.

– Это очень деликатный вопрос, эмиссар Аланик, – наконец сказал он. – Я могу рассчитывать на ваше благоразумие?

– Да, конечно.

– У нас есть основания полагать... что делверы наблюдают за нами. И что уже очень скоро они могут вернуться.

Я резко втянула воздух. Воспоминания о том, что случилось с первыми поселенцами Россыпи, были еще свежи в моей памяти после того видео. Слова Куны должны были бы шокировать меня, но вместо этого они притупили мое восприятие реальности. Словно последняя нота песни, которую уже знаешь.

– В этом нет вины цитоников, – продолжал Куна. – На этот раз – нет. Мы опасаемся, что делверы просто решили снова обратить внимание на наше измерение.

– Что же делать? – спросила я.

– Нас больше не заставят забиться в угол и ждать, когда делверы соизволят уйти. На экстренный случай мы разрабатываем секретное оружие для борьбы с ними. К сожалению, чтобы ввести это оружие в действие, нам нужны опытные боевые пилоты. Вопреки вашим предположениям, наша армия очень малочисленна. Таков побочный эффект нашего миролюбия. Верховенство правит не силой своей боевой мощи, а технологическим просвещением.

– То есть, – сказала я, – вы не воюете с расами, которые вам не нравятся. Вы просто оставляете их одних, без БСС. Вам не нужна армия, потому что вместо этого вы контролируете перемещения.

Куна снова сцепил пальцы и ничего не ответил. Я сочла это достаточным доказательством, и внезапно многое обрело смысл. Почему Верховенство не отправляло больше бойцов для уничтожения моего народа. Почему во время боев мне так мало попадались пилотируемые

корабли или опытные асы. Почему только сотня дронов за один раз. Просто у Верховенства было мало военных пилотов!

Я всегда считала, что единственный способ править империей – это иметь большую армию. Они же придумали иной способ. Если ты получаешь абсолютный контроль над гипердвигателями, тебе незачем воевать со своими врагами. На субсветовой скорости от планеты до планеты лететь сотни лет. Никакой враг не нападет на тебя, если не сумеет до тебя добраться.

Куна подался вперед:

– Я занимаю не последнее место в местном правительстве, Аланик, и я лично заинтересован в вашем народе. Я считаю делверов серьезной угрозой. Если УрДейлы обеспечат нужных мне пилотов, я смогу значительно улучшить положение вашего народа – возможно, даже найду способ сделать так, чтобы вам предложили полноправное гражданство.

– Ладно, – сказала я. – Когда начинаем?

– Хотя я вхожу в группу по подготовке борьбы с делверами, самой операцией руковожу не я. Она находится в ведении Департамента служб защиты. Их изначальная задача – устранять внешние угрозы Верховенству. Например, они отвечают за сдерживание человеческой чумы.

– Вы о... людях?

– Да. Не сомневайтесь, ваши старые... враги больше вас не побеспокоят. Департамент служб защиты держит внешние платформы над их тюрьмами и тщательно следит, чтобы никто оттуда не сбежал.

Тюрьмами.

Значит, их много.

Мы не единственные! Я едва удержалась, чтобы не закричать от радости, и то отчасти потому, что меня поразила еще одна мысль. Департамент служб защиты, о котором упомянул Куна... это же наверняка были те, кого мы называли креллами.

Получалось, я буду работать напрямую на креллов?

– Вам надо будет пройти их тесты, чтобы стать пилотом, – сказал Куна. – Они позволили мне добавить к испытаниям несколько особо отобранных кандидатов. Понимаете, между департаментами существуют разногласия, потому что у каждого есть свои... теории о том, как лучше поступать с делверами. Я полагаю, что ваш народ идеально подходит для этой службы. Вы обладаете воинскими традициями еще со времен вашего злополучного союза с людьми, но в то же время вы достаточно миролюбивы, чтобы вам можно было доверять. Я хочу, чтобы вы доказали мою правоту. Постарались завтра попасть в этот проект, а потом представляли бы мои интересы во время последующей подготовки. Если вы преуспеете, я лично прослежу, чтобы ваш народ получил гражданство.

Куна снова улыбнулся, и опасный изгиб его губ заставил меня вздрогнуть. Внезапно я почувствовала, что играю не в своей лиге. Изначально я предполагала, что Куна какой-то незначительный чиновник, приставленный к Аланик. Но все оказалось совсем не так. Куна намеревался использовать Аланик как марионетку в какой-то политической игре, в которой я ничего не понимала.

Я вдруг почувствовала, как меня бросило в пот, и первая моя мысль была о том, как голограмма отразит пот, текущий по моему лицу, и сможет ли она вообще это сделать. Я облизнула губы, во рту сразу пересохло под цепким взглядом Куны.

«Тебя не должна волновать их политика, – сказала я себе. – Твоя задача – украсть гипердвигатель. Делай все, чтобы завоевать их доверие, тогда тебя допустят до одного из них».

– Я... я сделаю все, что в моих силах, – проговорила я.

– Прекрасно. Увидимся завтра на испытаниях. Координаты и инструкции на этом планшете. Оставляю его вам. Но имейте в виду: ваш дар цитоника здесь, на Звездовиде, будет временно заблокирован, и из-за нашего цитошита вы не сможете совершить гиперпрыжок, пока не долетите до заданной точки.

Куна встал, оставив планшет на столе.

– Я также сбросил на этот планшет подробности проекта, связанного с делверами, хотя вся конкретика по самому оружию засекречена. Если вы захотите связаться со мной до завтрашнего дня, отправьте сообщение на...

Он осекся и повернул голову к окну, оскалив зубы в этом странном знаке агрессии:

– Это начинает надоедать.

– Что? – спросила я и сразу услышала звук сирены.

Через несколько секунд с неба спустился корабль с мигающими огнями и сел перед нашим зданием.

– Сейчас я все улажу, – пообещал Куна, открыл дверь и вышел.

Я нерешительно остановилась, ничего не понимая. А потом увидела в окне того, кто выбрался из корабля.

Это была женщина. Человек.

11

Человек. Молодая, чуть за двадцать, в незнакомой сине-красной форме. Следом за ней из корабля вылез крелл, похожий на рыцаря в доспехах, только «латы» его панциря были из какого-то темно-зеленого кристалла.

– Что произошло? – спросил меня М-Бот. – Из-за чего сирены?

Я проигнорировала его и рванула к выходу, сунув руку в карман брюк и сжимая лежавший там небольшой пистолет-деструктор. Человек!

Скад. На ступеньках я остановилась, и Куна спокойной и плавной походкой прошел вперед меня. Я попыталась расслабиться, пока женщина и крелл поднимались к нам.

– Вот это да! – воскликнул крелл, бурно жестикулируя; голос шел откуда-то из центра его скафандра. – Куна из Департамента интеграции рас! Не ожидал вас здесь встретить! О-хо-хо!

– Я оставил особый комментарий к отчету, Винзик, – сказал Куна, – где упомянул о прибытии этого пилота. Она принадлежит к одной из рас, которые я пригласил на отбор для нашей программы.

– О-хо-хо! Это и есть наш эмиссар? Я даже не знал, что вы прибываете. Вы, наверное, считаете нас такими неорганизованными! Обычно наши департаменты гораздо лучше взаимодействуют между собой!

Я вышла из-за спины Куны. Мне не требовалось, чтобы кто-то меня прикрывал, и уж тем более инопланетянин, которому я не доверяла. Но ведь передо мной стоял крелл... И он обращался ко мне напрямую.

Умом я понимала, что «крелл» – это всего лишь аббревиатура, образованная от «Кетос редгор еарсен листро листринс», – так инопланетяне называли полицейское подразделение, надзиравшее за моим народом. Сами эти существа принадлежали к расе варваксов. Все это я знала, и тем не менее слово «крелл» для меня было прочно связано с этими маленькими крабами в кристаллической броне.

Женщина немного отстала от своего спутника и тут же привлекла внимание окружающих. На меня, когда я шла по улице, никто и не взглянул, а на нее теперь пялились инопланетяне всех видов и мастей и тыкали в ее сторону щупальцами, усиками или руками.

– Человек, – сказала я.

– Не волнуйтесь! – ответил Винзик. – Этот человек имеет все необходимые лицензии. Простите, что я привел ее сюда, но, видите ли, есть один сложный вопрос... мне бы не хотелось забегать вперед или показаться агрессивным... но нам нужно обсудить этот сложный вопрос.

– В этом нет необходимости, Винзик, – сказал Куна. – Все под контролем.

– Но безопасность – не ваша работа, Куна, а моя! Подойди, Брейд. Давайте уйдем с улицы и прекратим устраивать представление. Прошу вас, входите. Прошу. – Как и до этого, крелл начал бурно размахивать руками; в его голосе через переводчик я уловила женственные нотки, но не была уверена, что стоило придавать этому особое значение.

– Я могу говорить за эмиссара, – объявил Куна.

– Я вынужден настаивать! – сказал крелл. – Очень и очень сожалею! Но таков протокол, видите ли! Все идем внутрь.

Скад. Все креллы, которых я встретила на улице, с их чрезмерной услужливостью, по сравнению с этим существом теперь казались мне просто шарлатанами. Сама его манера двигаться, его цветистая речь и притворная доброжелательность внушали мне такое сильное отвращение, какого я прежде никогда не испытывала.

Куна я не доверяла ни единой секунды, прекрасно понимая, что он пытается манипулировать мной. Но это существо... от него у меня по спине забегали мурашки.

Но все же я вернулась в здание. Куна бесстрастно стоял у входа, ожидая, пока пройдет Винзик. Последней к нам присоединилась девушка. Она была выше меня на несколько сантиметров, мускулистая, и в каждом ее шаге ощущалась сила. Ее худое лицо казалось немного чересчур... суровым для ее возраста, и она была очень коротко подстрижена.

– Брейд, проверь ее, – сказал Винзик.

Я почувствовала какое-то воздействие на мой разум. У меня перехватило дыхание, расширились глаза и как будто что-то сдавило изнутри.

– Цитоник, – сказала девушка на языке Верховенства. – Сильный.

– Это изложено в документации, – начал объяснять Куна. – Ее народ летает, используя примитивных цитоников. Но они недостаточно обучены, чтобы представлять опасность.

– И все же у нее нет лицензии, – сказал Винзик. – Вашему ведомству не следует игнорировать этот факт.

– Она...

– Вообще-то, она здесь, – вмешалась я, все сильнее раздражаясь от этого разговора. – Все, что вы хотите сказать, вы можете сказать мне напрямую.

Куна и Винзик уставились на меня с выражением, которое я истолковала как изумление. Куна отпрянул назад, Винзик испуганно замахал руками. Брейд только лукаво улыбалась.

– О-хо-хо! Какая агрессивность! – воскликнул Винзик, с легким щелчком сложив руки вместе. – Эмиссар, вы осознаете, насколько вы опасны для нас? Для вашего собственного народа? Вы знаете, что своими действиями можете вызвать огромные разрушения?

– Я имею... некоторое представление, – осторожно ответила я. – Куна сказал, вы хотите, чтобы мы присоединились к Верховенству и стали пользоваться вашими гипердвигателями, а не зависеть от цитоников.

– Да-да-да! – подтвердил Винзик, продолжая энергично жестикулировать. – Вы – угроза для всей галактики. Мы можем помочь. Если ваш народ присоединится к Верховенству.

– А если нет? – спросила я. – Вы на нас нападете?

– Нападем? – Винзик снова замахал руками. – А я-то думал, вы близки к высшему уровню интеллекта! Какая агрессивность! О-хо-хо! Если вы откажетесь присоединиться к нам, мы можем принять меры для вашей изоляции. Можем заблокировать ваших цитоников, чтобы вы не могли покинуть свою планету, но мы не станем на вас нападать.

Он поднес руку к груди. Жест был мне незнаком, но каким-то образом он выразил, как ужаснула крелла сама эта идея. Ага, значит, этот такой же, как Куна. Демонстративно выступает за мир. Но я-то знала правду.

– Винзик возглавляет Департамент служб защиты, – сообщил Куна. – У него большой опыт в изолировании опасных рас.

Глава... того самого подразделения, которое держит моих сограждан в тюрьме. В одно странное, нереальное мгновение я осознала, что разговариваю с генералом крелльской армии. И хотя, на мой взгляд, Винзик мало напоминал военного, его манерность не должна была меня обмануть.

В сущности, это он нес ответственность за то, как с нами обращались. И за смерть моего отца. Но зачем такой важной персоне приходить сюда, чтобы лично разбираться с тем, что какая-то Аланик, возможно, собирается нарушить протокол?

Я смотрела то на Куну, то на Винзика. Это что, какой-то спектакль в мою честь? Сначала явился Куна, изобразил любезность и предложил мне сделку. Потом прибыл Винзик с сиренами и угрозами и сделал то же самое. Они действительно хотели контролировать цитоников. И неудивительно: любой, кто мог совершить гиперпрыжок, угрожал транспортной монополии Верховенства. Неужели мои силы и правда опасны или все это была лишь фикция?

В памяти всплыла ужасная картина из недавнего видео, где делвер уничтожал людей Россыпи. Нет. Опасность, бесспорно, существовала. Но все указывало на то, что Верховенство играло на этих страхах и использовало их, чтобы установить контроль над галактикой.

Все это время Брейд внимательно наблюдала за мной. Пока остальные двое бурно жестикулировали и издавали разные звуки, чтобы показать, какие они не агрессивные, она просто стояла рядом с непринужденным видом. Ее роль не вызвала сомнений. Эта девушка была оружием. Если бы я вышла из-под контроля, она бы меня остановила.

– Я хочу, чтобы вы дали обещание, – доставая из наплечной сумки планшет, воскликнул Винзик – после того как Куна сказал «у него», я теперь точно знала, какого пола хотя бы один из них. – Нет, клятву! О-хо-хо, какой мощный экземпляр! Вы не будете пытаться совершать гиперпрыжки вблизи Звездовида. Вы обязаны следовать предписаниям, установленным для цитоников: никаких ментальных атак и даже попыток прощупать разум обитателей этого места. Никаких попыток обойти щиты, препятствующие прыжкам цитоников в этом регионе. И абсолютно никаких клинков разума, хотя я и сомневаюсь, что вы достаточно опытни для них.

– А если я откажусь? – спросила я.

– Вы будете изгнаны, – ответила Брейд. – Немедленно. – И посмотрела на меня с прищуром.

– Брейд, – сказал Винзик, – вовсе незачем быть такой резкой. Эмиссар, вы же понимаете, почему мы вынуждены проявлять такую осторожность в этом вопросе. Просто дайте слово, и этого будет довольно! В конце концов, Куна поручился за вас.

– Хорошо, – сказала я. – Я буду следовать вашим правилам. – И надеяться, что уже скоро вернусь на Россыпь с украденным гипердвигателем.

– Вот видите, Куна? – спросил Винзик, что-то отмечая на своем планшете. – Всего-то и нужно, что привести с собой правильное официальное лицо. Теперь все хорошо. О-хо-хо.

Винзик удалился в сопровождении своей охранницы. Я хмуро смотрела им вслед, обескураженная такой странной сценой.

– Приношу свои извинения за это, – сказал мне Куна. – В особенности за человека. Очевидно, Департамент служб защиты счел необходимым предостеречь вас напрямую. – Короткая пауза. – Хотя, возможно, это и к лучшему. Вы же наверняка предпочтете иметь союзника в столь странной и непривычной для вас обстановке, не так ли?

Куна снова улыбнулся, и у меня по спине побежал холодок.

– Как бы то ни было, – продолжил он, – я оформил для вас официальные документы, позволяющие вам использовать это место для своих нужд. Считайте это своего рода посольством. Оно станет прибежищем для ваших соплеменников на Звездовиде, как только мы начнем вместе строить будущее. Если вы захотите связаться со мной, отправьте сообщение в Департамент интеграции рас, и я позабочусь, чтобы вы незамедлительно получили ответ.

С этими словами он еще раз извинился и ушел вдоль по улице, где уже снова тек нескончаемый поток прохожих.

Я обессиленно села на ступеньки крыльца и стала смотреть на идущих мимо. Бескрайняя вереница на первый взгляд совершенно разных существ.

– М-Бот! – позвала я.

– Я тут, – произнес он у меня в ухе.

– Ты видишь во всем этом хоть какой-нибудь смысл?

– У меня такое впечатление, что у них здесь идет борьба за власть, – сказал М-Бот, – а нас они используют как пешки в своей игре. Этот Винзик – важный чиновник, такой же как Куна. Примечательно, что они оба лично явились, чтобы встретиться с представителем, казалось бы, незначительной расы.

– Угу, – согласилась я и перевела взгляд с толпы на черное небо. Где-то там была Россыпь, точка в прицеле линкоров Верховенства.

– Приходи забрать меня, – попросил М-Бот. – Я буду чувствовать себя в большей безопасности подальше от общественной стартовой площадки. Из этого здания я наверняка смогу подключиться к их открытой сети передачи данных. Пора собирать информацию.

12

– Проверка завершена, – сообщил М-Бот. – Я отключил найденные в здании устройства наблюдения и совершенно уверен, что нашел все.

– Сколько их было? – спросила я, пока сама обшаривала верхний этаж здания посольства, включая везде свет и заглядывая в шкафы.

– По два на комнату, – ответил М-Бот. – Одно явно подсоединено к сети. Если бы ты выразила недовольство тем, что обнаружила слежку, они бы наверняка изобразили удивление и стали уверять, что это всего лишь часть системы автоматизации здания. Второе тоже есть в каждой комнате, подключено к выделенной линии и тщательно спрятано рядом с розеткой.

– Если мы отсоединим их, могут возникнуть подозрения.

– Скорее, они удивятся тому, что мы их обнаружили, но, по моему опыту, который, честно говоря, полон дыр и обрывков воспоминаний, нам лучше это вежливо игнорировать, как они будут вежливо игнорировать наше вмешательство в их планы.

Я недовольно заворчала и вошла в помещение, похожее на кухню. Большинство шкафчиков и разных предметов были снабжены подписями. Оказалось, что если навести значок-переводчик на текст, он прочтет то, что там написано. Над одним краном было написано «вода», над другим – «аммиак», над третьим – «раствор хлорида натрия». Похоже, это здание создавалось с расчетом на самых разных существ.

Насчет отдельной стартовой площадки на крыше М-Бот оказался прав. Поместив корабль туда, я подключила его к сети передачи данных, а сама начала обыскивать дом сверху донизу. Погибель пока оставила в кабине.

– Я делаю общий оттиск сети, – продолжал М-Бот. – Надеюсь, это позволит нам замаскировать, какую именно информацию мы ищем – на тот случай, если они будут мониторить наши запросы. Ее здесь поразительное количество. Похоже, в Верховенстве дела с информацией обстоят весьма свободно, хотя существуют и огромные дыры. Например, нет ничего о цитониках, а правительственные предупреждения затыкают любую дискуссию о технологии гипердвигателей.

– Вот так они и контролируют свою империю, – сказала я, – решая, кто получит возможность перемещаться и кто сможет торговать. Подозреваю, что если какие-то расы попадают в немилость, их пошлина на путешествия внезапно возрастает. Или они вдруг обнаруживают, что корабли стали заглядывать на их планеты гораздо реже.

– Ты верно подметила, что экономика играет во всем этом важную роль, – заметил М-Бот.

Я пожала плечами:

– Это мало чем отличается от того, как в пещерах обращались со мной и моей матерью: нас выдавливали из общества, запрещая иметь нормальную работу.

– Любопытно. Что ж, думаю, ты правильно оценила их способы поддержания власти. Еще я нашел одну занятную подробность касательно развития их технологий, а конкретно – голограмм. Похоже, в этой области Верховенство и твой народ имеют примерно равные возможности, и ничто из обнаруженного мной не дает оснований полагать, что у них есть доступ к голографическим и стелс-технологиям моего уровня.

– То есть... никаких браслетов с голографическим проектором?

– Нет. Насколько я могу судить, они даже не знают, как следить за тем, что ты делаешь. По их представлениям, такой технологии просто не существует.

– Хм. Тогда где же ты ее взял?

– Понятия не имею. Хотя... они ненавидят ИИ. Так что, возможно... возможно, в моих программах изначально заложена способность прятаться. Не только от Верховенства, а вообще от всех.

Мне это показалось странным и даже немного встревожило. Я думала, что, как только мы выберемся с Россыпи, окажется, что у всех такие же корабли, как М-Бот.

– Ну да ладно, – продолжал М-Бот. – Хочешь услышать краткое изложение того, что я выяснил о Верховенстве?

– Наверное, – сказала я.

– Правят здесь пять главных рас, – начал М-Бот. – С тремя ты вряд ли столкнешься, их представителей очень мало на Звездовиде. Так что камбриков, тенаси и хекло мы пока отложим. Самые важные для тебя – варваксы, которых ты упорно продолжаешь именовать креллами. Это ракообразные существа с панцирями. Вторая раса – дионейцы. К ним относится Куна.

– Одни красные, другие синие, – сказала я. – Это разный цвет кожи, как у людей?

– Не совсем, – ответил М-Бот. – Скорее, гендерные различия.

– Синие – мальчики, красные – девочки?

– Нет, их биология сильно отличается от вашей. У них нет ни пола, ни гендера, пока они не размножатся в первый раз, для чего образуют своего рода кокон с другим индивидом. Это чрезвычайно увлекательно: в ходе процесса размножения они сливаются в особую, третью личность. В любом случае после размножения они и становятся либо синими, либо красными. Они могут инициировать изменения и другими способами, если по каким-то причинам желают, чтобы их считали занятыми. Темно-фиолетовая кожа – это те, кто не имеет пары или разорвал свои узы и ищет новую пару.

– По описанию – удобно, – сказала я. – И меньше неловкости по сравнению с тем, как это происходит у нас.

– Уверен, что они, будучи органическими существами, гораздо сильнее все усложняют, чем я тут объяснил, – заметил М-Бот. – Вот ты, похоже, всегда находишь способы делать отношения неловкими и затруднительными.

Я подумала о Йоргене, который, наверное, беспокоится обо мне, хотя и сам разрешил мне лететь. А Киммалин? Кобб? Моя мать и Бабуля?

«Сосредоточься на задании, – велела я себе. – Украсть гипердвигатель. Прилететь домой со спасением на буксире, под восхваления моих союзников и рыдания моих врагов».

Теперь, когда я оказалась совсем одна в этом чуждом, далеком от моего понимания мире, такая бравада давалась мне все сложнее. Внезапно я почувствовала себя очень одинокой. Потерянной. Как будто в своих блужданиях забрела не в ту пещеру, а потом еще и осталась без света. Маленькая испуганная девочка, которая не знала, где она и как ей найти дорогу домой.

Чтобы как-то отвлечься, я продолжила обыскивать посольство. Словно параноик, я проверяла каждый угол – просто на всякий случай – и в очередной комнате обнаружила нечто вроде ванной, с кучей замысловатых труб и сливных устройств, приспособленных под разную анатомию. Это и впечатляло, и вместе с тем внушало отвращение.

Выйдя из ванной, я вернулась на кухню. Здесь были тарелки и различная утварь, но никакой еды. Значит, нужно было позаботиться о припасах, прежде чем строить планы.

– Куна говорил, что я имею право подать заявку, – сказала я. – Мы можем заказать доставку припасов?

– Конечно, – ответил М-Бот. – Я нашел страницу с полной информацией о питании. Думаю, мне удастся подобрать что-нибудь такое, что тебя не убьет и в то же время не вызовет подозрений, если это закажет кто-то из расы Аланик. Скажем... грибы.

– Ха. А я уж было начала думать, что ты забыл про свою грибную манию.

– После того как я перепрограммировал себя и ты стала моим официальным пилотом, эта подпрограмма перестала запускаться так часто. Думаю, мое стремление составлять каталог грибов как-то связано с последним приказом моего предыдущего пилота, но понятия не имею, как именно. Ну так что, заказать тебе еды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.